

ИННА РАЗИНА

Мой личный
АНГЕЛ

Инна Разина
Мой личный ангел

«Автор»

2022

Разина И.

Мой личный ангел / И. Разина — «Автор», 2022

Много лет назад накануне побега из дома бесследно исчезла девушка. Несмотря на отсутствие улик, родители девушки и все окружающие сразу же обвинили во всем ее парня, Игната, превратив его жизнь в ад, сделав изгоем в собственном городе. Упрямый характер Игната не позволил ему сдаться и просто сбежать. Но противостоять угрозам и нападкам становится все труднее. И тут в город приезжает Ольга. Она снимает дом рядом с Игнатом и становится невольной свидетельницей травли. И не может пройти мимо. Борясь с собственными демонами, Ольга пытается изменить ситуацию вокруг Игната. Вскоре у нее появляется неожиданный помощник. Но никто из них даже не догадывается, к чему приведут их усилия.

© Разина И., 2022

© Автор, 2022

Содержание

I	5
II	14
III	25
IV	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Инна Разина

Мой личный ангел

I

Все совпадения с реальными событиями не случайны...

Видавший виды автобус притормозил прямо у здания автовокзала. Водитель объявил короткую стоянку, и я решила размять ноги. Подхватила рюкзак и двинулась по проходу к открытым дверям. На улице остановилась и, вертя головой, с интересом изучала окружающее пространство.

Как ни странно, оно порадовало. И пусть меня занесло в очередной крохотный провинциальный областной центр, но вокруг было чисто, нешумно и малоллюдно. Буйная зелень, обрамляющая площадку, искрилась в лучах утреннего солнца, поднимая настроение. Двухэтажные кирпичные здания с другой стороны дороги выглядели вполне добротно. Подъезжая к вокзалу, мы проехали традиционный в таких городках частный сектор, а отсюда, видимо, начиналась городская застройка. Вполне возможно, ближе к центру можно встретить и многоэтажные жилые дома.

Занятая этими мыслями, я услышала призывное мяуканье, опустила голову и вздрогнула. Прямо передо мной на потрескавшемся от времени асфальте сидела и внимательно разглядывала меня пушистая рыжая кошка. А вздрогнула я потому, что окрас животного точь-в-точь напоминал мою Эльзу, заставляя сердце сжиматься от тоски.

Ставив с плеча рюкзак, я достала пакет с бутербродами, отломала кусочек, присела на корточки и протянула угощение. Кошка тщательно его обнюхала, но есть не стала, видимо голодной совсем не была. Гордо задрала хвост и пошла прочь. А потом вдруг остановилась, обернулась ко мне, еще раз громко мяукнула и убежала.

Глядя ей в след, я неожиданно решилась. На самом деле я уже не помнила, какой это по счету городок, а значит, уехала достаточно далеко. Тщательно замечая следы, не раз меняла автобусы и вокзалы. Это место не хуже любого другого. Меня с ним ничего не связывает, а значит, можно наконец остановиться. Пусть оно станет моим временным домом, а там посмотрим.

Я вернулась в автобус и достала с верхней полки дорожную сумку. Вышла на улицу, направилась в здание автовокзала, заняла там столик в небольшом полупустом кафе и заказала завтрак. А в его ожидании задумалась, с чего начать новую жизнь.

Первым делом надо найти себе жилье. Для этого можно изучить объявления в газете, поспрашивать местных таксистов или уличных торговков. А еще стоит купить мобильный телефон, ведь от своего я избавилась еще в самом начале долгого путешествия. И дело даже не в том, что он мне нужен – звонить все равно некому. Просто молодая девушка без телефона в наше время вызовет удивление или даже подозрение. А мне это точно ни к чему.

Закончив с завтраком и выпив чашку чая, я отправилась искать торговков. Но несколько раз обойдя площадь перед вокзалом, таковых не обнаружила. Видимо, для них еще было слишком рано. Зато на соседнем здании я разглядела самодельную вывеску "Мобильные телефоны. Дешево" и удовлетворенно кивнула: то, что нужно.

Молодой парень, скучающий в тесном павильончике, с интересом взглянул на меня и, узнав, что я ищу, принялся демонстрировать свой товар. Потратив некоторое время, я выбрала вполне приличный на вид телефон. Цены в этом заведении, действительно, оказались на редкость демократичными, что вызывало легкое беспокойство. Покупать ворованный мобильник совсем не хотелось. Только проблем с ним мне и не хватало!

Впрочем, уходить я все же не стала и попросила добавить к покупке сим-карту. Парень достал с полки и протянул мне картонный конверт, даже не заикнувшись о паспорте. Расплатившись и заодно положив на телефон небольшую сумму, я собиралась покинуть магазинчик, заметила у входа бесплатную газету объявлений и захватила ее с собой.

Я вернулась в кафе на вокзале, заказала еще чашку чая с булочкой и развернула газету. Раздел о купле-сдаче недвижимости занимал почти целую страницу. Внимательно изучив ее, я недовольно скривилась. Все эти названия улиц мне ни о чем не говорили. Для того, чтобы сузить поиски, откинув центр города и его окрестности, надо было разжиться картой города.

Оглянувшись по сторонам, я заметила в углу прилавок с печатной продукцией. Направилась в ту сторону и через минуту вернулась к своему столику со складной книжицей, разворачивающейся в план. Разложив его на столе, я стала сравнивать с ним адреса из объявлений, вычеркивая неподходящие.

После отсеивания осталось около двадцати объявлений. Причем пять из них находились в относительной близости от автовокзала. На этих я и решила остановиться. Для кого-то такое местоположение может стать проблемой, для меня же, скорее, преимуществом. В случае чего можно быстро покинуть город.

Достав телефон, я вставила в него симку и стала звонить по объявлениям. Интересовалась условиями проживания, ценами и договаривалась о просмотре. Один человек согласился показать жилье только ближе к вечеру, остальные четверо выразили готовность принять меня прямо сейчас.

Перед тем, как отправиться по адресам, я отнесла дорожную сумку в камеру хранения и посетила туалет. Две чашки выпитого чая давали о себе знать. Тщательно вымыв руки, бегло взглянула в зеркало. И вновь, как в последнее время, испытала ощущение нереальности происходящего. Я не узнавала себя в своем отражении.

Это не мои волосы, скрытые спортивной бейсболкой. Я никогда так коротко и слишком просто не стриглась. Да и бейсболку, ставшую теперь моей постоянной спутницей, никогда не носила. Это не мои глаза, уже вторую неделю не знавшие ни капли косметики. Эта одежда не из моего гардероба. Никогда раньше я не использовала такой подчеркнuto мальчишеский, мешковатый стиль, полностью скрывающий достоинства моей фигуры. Впрочем, я сильно похудела, так что с достоинствами теперь тоже вопрос.

Любой из тех, кто знал меня раньше, сейчас равнодушно прошел бы мимо, даже ни на секунду не запнувшись. Но, разве не этого я и добивалась? Тряхнув головой и отгоняя от себя пугающее ощущение иллюзии, я отвернулась от зеркала.

* * *

Первая же просмотренная квартира мне понравилась. Большая светлая комната, уютная кухня. Маленький балкончик, выходящий в тихий двор. Приличная мебель и вся необходимая бытовая техника – заселяйся и живи. И даже цена меня устраивала. Только одно напрягало – сама хозяйка. Подтянутая шатенка средних лет с очень неприятным выражением лица сразу же засыпала меня вопросами, даже не дав как следует разглядеть комнаты.

Она ходила за мной по пятам, словно я была под конвоем. А перед моим уходом вручила несколько печатных листов со словами: "Пока будете думать, внимательно ознакомьтесь с условиями проживания!" Выйдя на улицу, я бегло просмотрела бумаги и покачала головой. На трех страницах во всех подробностях были расписаны мои обязанности и всевозможные ограничения. А также многочисленные штрафы за нарушение этих правил.

Больше всего порадовал пункт о том, что хозяйка имеет право посещать квартиру в любое время, независимо от моего присутствия. Представив, как женщина будет бродить среди

моих вещей, залезая во все шкафы и проверяя, положила ли я швабру в предписанное ей место, я испытала отвращение. Но все же однозначно отметить этот вариант не стала.

Следующей квартирой в моем списке оказалась полностью убитая однушка, кое-как приведенная в человеческий вид. Мебель здесь тоже присутствовала, хоть и выглядела не лучше квартиры. Продавленная тахта, стулья с облезлой обшивкой и никакой техники. Даже стиральной машины не наблюдалось. Зато, покидая квартиру, я заметила стайку тараканов, пробегающих по полу прихожей, и мысленно вычеркнула этот вариант. Тем более и сам одноэтажный дом выглядел уныло, а в подъезде стоял сильный запах плесени.

Ориентируясь по плану, я двигалась в сторону следующего адреса, попутно разглядывая окружающие строения. Были они такими же ветхими и потрепанными, как и тот, который я только что посетила. А дальше городские дома неожиданно закончились, и начался частный сектор.

Я в растерянности притормозила, а потом подумала, может это и к лучшему? Если удастся найти приличный дом, мне даже не придется выбираться на улицу для прогулок. Единственное, что смущало – вряд ли в таких домах есть нормальные бытовые условия. Пусть я даже в мыслях не держала жить, как раньше, все же использовать вместо туалета яму в огороде совсем не хотелось.

Дойдя до нужного дома, я остановилась у калитки и осмотрелась. Веселенький заборчик, увитый какими-то вьющимися растениями, хорошо скрывал территорию, в глубине которой виднелся добротный одноэтажный дом с наличниками на окнах. Выглядел он пусть и просто, но вполне ухоженно.

Не ограничиваясь самим домом, я изучила и соседние. Строение, расположенное справа, смотрелось значительно хуже, словно недавно пережило небольшой катаклизм. Оно было крайним на углу улицы. Зато слева из-за высокого забора, сверкавшего свежей зеленой краской, выглядывал солидный двухэтажный дом, явно построенный или перестроенный не так давно. За забором залиvisto лаяла собака. Еще левее его, похоже, стоял заброшенный дом. По крайней мере, полностью заросший участок и заколоченные досками окна явно свидетельствовали об этом. Видимо, моим ближайшим соседом будет только любитель зеленой краски.

Улицу я тоже осмотрела. Тихая, малолюдная, густо обсаженная вдоль дороги раскидистыми деревьями, создающими отличную тень и скрывающими редких пешеходов от проезжающих мимо еще более редких машин. То, что нужно! В общем, место мне понравилось. Главное, чтобы сам дом не подкачал.

Я уже собиралась покричать, подзывая хозяев, как услышала быстрые шаги и звонкий голос:

– Бегу, бегу! Сейчас открою!

Повернув голову, увидела приближающуюся ко мне пожилую женщину в цветастом платке с объемной сумкой в руках. Она остановилась рядом и приложила руку к груди, стараясь отдышаться.

– Простите, пожалуйста, я немного задержалась. В магазин вот по дороге забежала. Сейчас впущу вас. Я – Алевтина Егоровна, хозяйка. Доброго здоровья, вам!

– Здравствуйте! – улыбнулась я, приглядываясь к женщине. – Я Ольга. Ничего страшного, не беспокойтесь. Я не тороплюсь.

Собеседница схватилась за задвижку, с трудом ее открыла и распахнула передо мной калитку.

– Проходите, осматривайтесь. Сейчас зайдём в дом.

Она прошла за мной во двор, закрыла калитку изнутри на такую же задвижку и направилась к крыльцу. Я немного притормозила, бросив беглый взгляд на территорию: старые деревья, небольшой палисадник с цветущими растениями, скошенная трава и деревянная лавочка у высоких кустов под окнами. Все очень симпатично.

Дверь самого дома была заперта. Хозяйка достала ключи из кармана широкой юбки, открыла замок и пропустила меня внутрь. Я была готова увидеть простую деревенскую обстановку, но на удивление дом был обставлен почти как городская квартира. Мебель недорогая, но чистая, не истрепанная и вполне современная.

– У меня тут четыре комнаты. Зал, две спальни и кухня. Вот она, моя красавица.

Я зашла следом за хозяйкой на кухню. Ставни на окнах были полностью распахнуты, и комната наполнилась солнечным светом. Гарнитур был явно куплен не так давно. Сбоку большая и чистая газовая плита. Повсюду разложены цветные полотенца, прихватки, кружевные салфеточки. Раньше я пришла бы в ужас от подобного дизайна, но теперь даже бровью не повела. Главное, все чистое, и тараканов нигде не видно.

– А вот это моя гордость! – со значением добавила женщина и распахнула еще одну дверь рядом с кухней. Я заглянула туда и удовлетворенно покачала головой. Это был настоящий санузел. Маленький, но со всем необходимым. Небольшая душевая кабинка, раковина, унитаз и притулившаяся в самом углу стиральная машинка.

– Все как у городских! – с гордостью воскликнула хозяйка. – Не дом – игрушка!

– Почему же вы сами тут не живете? – спросила я, беспокоясь, нет ли во всем этом какого-нибудь подвоха. Тем более цену по телефону мне назвали очень неплохую. Даже за убитую однушку просили больше.

– Так я и жила! И дальше буду. Мне ведь сынок полный ремонт два года назад сделал. Такие деньжищи вбухал! Водопровод провел и воду горячую. Ко мне соседки месяц ходили, ахали. Восхищались Димкой моим. И есть за что: сам рукастый, да еще зарабатывает прилично. Квартиру себе купил, трехкомнатную. Там и живет сейчас с семьей. Радость у нас – два месяца назад они с невесткой двойню родили! А еще старший мой внучок опять же. Невестке-то одной никак не справиться. Вот и позвали меня на помощь. Хотят, чтобы я год у них пожила. А я что, мне только в радость. Но и дому моему зачем пустовать? Да и деньги опять же, лишними не бывают. А вы на сколько хотите снять? – женщина наконец перешла от восклицаний к практическим вопросам.

– Пока на полгода. Но если мне понравится, останусь подольше, – на самом деле, полгода – это максимальный срок, дольше я бы здесь точно не задержалась, но хозяйке об этом знать не нужно.

– А что, и оставайтесь. У меня теперь отопление газовое есть. Все Димке моему спасибо! Не надо больше уголь таскать и печь топить. Я последние два года прямо царицей хожу. Сейчас-то тепло, и лето впереди. А осенью вам тут красота будет. Управление самое простое, я все покажу. Ну как, остаетесь?

Хозяйка прошла на кухню, включила современный электрический чайник и предложила:

– Может, чайку? Вы, наверное, прямо с дороги, – она кивнула на мой рюкзак. – Да и говор у вас нездешний. Издалека к нам приехали? – ее глаза светились искренним любопытством. Я собеседницу вполне понимала. Она должна представлять, кому сдает свой дом. И лучше сразу объясниться, чтобы это любопытство удовлетворить и отгородиться от дальнейших расспросов. Так что на чай я согласилась и присела за стол, сняв кепку и пристроив у стены рюкзак.

– Вы правы, издалека, – я назвала город, указанный в прописке в моем паспорте. – Сестра у меня тяжело болела. Мы с ней вдвоем – вот и вся родня. Родителей давно похоронили, а тут и она заболела. Я в ее квартиру переехала, ухаживала за ней полгода. Даже с работы пришлось уйти и продать мою жилплощадь, все уходило на врачей и лекарства. Мы так надеялись, но... В общем, месяц назад она умерла. А когда я пришла в себя и оглянулась, так тоскливо стало. Вот и подумала: все равно сначала начинать. Так лучше в другом месте. Теперь ищу, где устроиться. Если ваш город мне понравится, может, тут и обоснуюсь.

– Да, грустная история, – покачала головой собеседница. – Получается, своей семьи у вас нет?

– Нет. Мы с сестрой были одиноки. Как-то у обеих не сложилось.

– А работали вы кем?

– Учительницей. Русский язык и литература.

– Замечательно! Думаю, и у нас легко работу найдете.

– Это хорошо. Но пока я хочу немного отдохнуть. Последние полгода продыху не видела, устала очень. Квартиру сестры я уезжая продала, деньги на книжку положила. Буду тратить понемногу. Ну а потом и на работу устраюсь.

Ну вот, кажется, я ничего не забыла. Вопросов у хозяйки остаться не должно. Ну а печальная история, надеюсь, отобьет охоту спрашивать о моем прошлом. Заодно и про средства существования все объяснила. Так как искать официальную работу я пока не собиралась, это могло вызвать ненужные подозрения.

Итак, я приняла решение остаться здесь, даже не посмотрев остальные варианты. Хозяйка сначала устроила мне подробную экскурсию, показав, что где лежит, и как управлять жизнеобеспечением дома. Потом, немного стыдясь, попросила мой паспорт. Тщательно переписала себе все данные, взяла оплату за два месяца, оставила ключи и наконец удалилась. А я отправилась на вокзал за своей сумкой.

* * *

Первые пару дней я обживала новое жилье. Хотя хозяйка содержала его в чистоте, за то время, что она жила у сына, в доме скопилось много пыли. Я протерла полы и все открытые поверхности, на всякий случай вымыла и так блестящие раковины и сантехнику. Выбрала себе спальню и постелила чистое белье, взяв его из шкафа, который показала Алевтина Егоровна.

Вещей у меня было немного, и я разложила только самые необходимые. Все остальное оставила в сумке, чтобы в случае опасности быстро покинуть дом. Также я тщательно изучила двор, найдя места, где можно спрятаться, и способы выбраться на улицу минуя основной выход.

В промежутке между уборкой я ходила за продуктами, еще накануне выяснив у хозяйки ее любимые места закупок. Она посоветовала два магазина и местный рынок. Я посетила все три точки и осталась в целом довольна, особенно рынком. Выбрать было из чего, да и цены радовали.

Правда местные жители вели себя немного странно. Хотя к любопытству я как раз была готова. И действительно, продавщица за прилавком придирчиво меня разглядывала, словно решая, продать мне хлеб или отказать. Стоявшая у кассы покупательница тоже не скрывала интереса. Отдавая мне сдачу, продавщица все же не выдержала:

– Ты, что ли, дом Егоровны сняла?

– Ага, – кивнула я, улыбаясь и демонстрируя дружелюбие и открытость. Наживать проблемы с соседями совсем не собиралась.

– Понятно, – протянула собеседница и переглянулась с покупательницей. – Надо же, сдала Алевтина свою хибару. Думала, и ремонт не поможет, – она снова пригляделась ко мне. – Ты не здешняя, что ли?

Я лишь кивнула в ответ, чувствуя беспокойство. Не зря мне вчера чудился подвох.

– А что такое? – прикинулась я наивной простушкой. – Дом, вроде бы хороший, со всеми удобствами.

– С домом все отлично, не переживай! Сын у Егоровны рукастый, все как надо сделал, – обрадовала меня собеседница. – А остальное тебя не касается. Живи себе, наслаждайся удобствами, – отрезала она и ушла в подсобку. Покупательница у кассы тоже подхватила свои сумки и заспешила к выходу. Я отправилась домой, ощущая неприятный холодок в груди.

Следующим в моих планах значился банк. Я хотела арендовать ячейку и положить в нее деньги, которые привезла с собой. Сумма была приличная, и я очень беспокоилась за ее

сохранность. Во время путешествия носила купюры в специальной нательной сумке, спрятанной под одеждой. Когда спала, клала под матрас, а утром снова надевала на себя. Но сейчас, раз уж я собиралась какое-то время пожить на одном месте, нужно придумать другой способ хранения. Я разделила свои сбережения на две части. Одну спрятала во дворе, потратив немало времени на поиски безопасного тайника. Вторую часть решила держать в банке.

Поездку в город я совместила еще с одним делом: покупкой ноутбука. Во-первых, мне жизненно необходимо просматривать новости. Во-вторых, я собиралась найти себе анонимные источники дохода. Например, можно брать на редактуру и корректуру тексты, ну и тому подобное. В интернете достаточно сайтов, где есть такие предложения. Но для этого нужен ноутбук и подключенный к дому интернет.

На третий день я выбралась в центр города. Первым делом нашла небольшой банк, не из крупной известной сети, а какой-то местный. Арендовав ячейку и оставив в ней наличность, отправилась искать торговый центр. В магазине электронной техники я провела полчаса, выбрав в итоге недорогой, но неплохой ноутбук. Недорогой по моим прежним меркам, так как тех моделей, какими я пользовалась раньше, здесь даже не было представлено. Впрочем, пора мне уже перестать сравнивать.

После торгового центра я еще немного прогулялась по окрестностям, изучая городок, давший мне временное пристанище. В целом он выглядел симпатично. Красивый парк рядом со зданием администрации. Небольшие уютные кафешки и чистые тротуары с хорошим асфальтом. Ну да, это все-таки лицо города. Но и моя окраина мне нравилась. Часто выбираться из нее я не собиралась.

По дороге домой я позвонила квартирной хозяйке и спросила про интернет. Точнее, поинтересовалась, не будет ли она возражать, если я проведу его в дом. Женщина ответила, что сама об этом думала. Скоро подрастут внуки, а доступ в сеть – уже необходимая часть их жизни.

Я уточнила, есть у нее на примете провайдер, может она уже выбрала фирму. Собеседница неожиданно замаялась, помолчала пару секунд, потом как-то неуверенно сказала, что ее сосед слева этим занимается. И я могу к нему обратиться. Правда название его фирмы она не помнила, сообщила только имя соседа: Игнат.

Я подошла к своей калитке и с усилием потянула задвижку. Просто уже знала, что открывается она с трудом, и напомнила себе, что нужно купить масло для смазки. Но в этот раз дурацкая задвижка не поддавалась. Пристроив пакет с ноутбуком у забора, я схватила ее уже двумя руками и дернула со всей силы. Она не сдвинулась ни на сантиметр.

В растерянности я стояла у калитки и пыталась понять, что теперь делать. Перелезть через забор? Звонить хозяйке? Или, может, попросить помощи у прохожих? Но рядом никого не наблюдалось. Я уже потянулась за мобильным, когда к соседнему дому подъехала машина. К тому самому, с зеленым забором.

С водительского кресла на улицу выбрался мужчина и остановился у открытой двери, повернув голову в мою сторону. Я тоже смотрела на него, но позвать не решалась. Подождав еще полминуты, мужчина все же захлопнул дверь и двинулся ко мне. Я вздохнула с облегчением. А когда он приблизился, виновато улыбнулась и попросила:

– Извините, что отвлекаю, у меня тут проблема. Задвижка застряла. Не могу открыть калитку.

Некоторое время мужчина молча смотрел на меня со странным выражением лица, не предпринимая никаких действий. Словно не понял, чего я от него хочу. Я уже подумала, не глухой ли он. Как вдруг он заговорил:

– Вы сняли этот дом?

Я обрадовалась, что со слухом у него все в порядке, улыбнулась еще шире и кивнула.

– Ну да. У Алевтины Егоровны. Дом отличный, вот только задвижка барахлит. Не можете? – надеюсь, теперь он расслышал просьбу.

Собеседник наконец повернулся к калитке и рывком дернул задвижку. Она издала противный скрип и сдвинулась на пару сантиметров. Тогда мужчина поднажал сильнее. На этот раз у него получилось. Правда на секунду мне показалось, что вместе с задвижкой он вырвет с петель и саму калитку. Что я тогда буду хозяйке говорить?

К счастью для меня, обошлось без ущерба недвижимости. Мой спаситель осматривал заевшую деталь, а я пользовалась случаем и разглядывала его. Было ему около тридцати лет. Чуть больше или чуть меньше. Высокий рост, широкие плечи, темные волосы коротко подстрижены. А еще раньше я успела разглядеть яркие серо-синие глаза и вполне симпатичные черты лица.

Но мое внутреннее чутье обычно не ошибалось. Вот и тут оно сразу сигнализировало: что-то здесь не так. Что-то неправильно. Но что? Я напрягала голову в поисках ответа, и вдруг до меня дошло. В его манере общения, в том, как он держался, не было легкости и расслабленности, обычно сопровождающих уверенность в своей внешности. Уж таких мужчин я встречала немало и сходу это различала.

Занятая своими мыслями, я не сразу поняла, что смотрю прямо в синие глаза. Мужчина закончил с осмотром и повернулся ко мне.

– Надо менять, – твердо сказал он. – Иначе рискуете остаться на улице. У меня в гараже есть подходящая. Могу сейчас поставить.

– Большое спасибо! Мне неудобно вас напрягать, – качнула я головой. – Вы и так очень помогли.

Мне вдруг показалось, что он огорчился. И снова этот странный взгляд. Будто чего-то ждет от меня, причем, явно неприятного. Все же была в этом какая-то загадка. Я не понимала причины, но огорчать его не хотела. И снова улыбнулась.

– Но если у вас найдется время, буду очень благодарна! Не хочу отвлекать Алевтину Егоровну от внуков. А больше я здесь никого не знаю.

И опять собеседник некоторое время вглядывался в мое лицо, словно сомневаясь, правильно ли он меня понял. Потом кивнул:

– Я вернусь через минуту, – и удалился в сторону соседнего дома.

Оставив калитку нараспашку, я подхватила с земли пакет с ноутбуком и рюкзак и занесла их в дом. Включила чайник и осмотрела свои запасы. Надо будет в благодарность за помощь хотя бы чаем человека напоить. Интересно, это тот самый Игнат? Или кто-то из его домочадцев? Жаль, я не расспросила хозяйку о внешности соседа и о том, с кем он живет.

Пока я относила сумки, мужчина вернулся. Я увидела его из окна кухни и подошла к калитке. Присев перед ней, мой спаситель скручивал сломанную задвижку. Он лишь покосился на меня и снова вернулся к работе. Не желая стоять у него над душой, я устроилась на лавочке у дома.

Через десять минут мужчина выпрямился и посмотрел в мою сторону, но заходить во двор не стал.

– Я закончил, можете проверять.

Я подошла ближе и подергала несколько раз задвижку туда-сюда. Теперь двигалась она исключительно плавно и бесшумно. Видимо, сосед ее и смазал заодно.

– Прекрасно! Большое спасибо, – я обернулась к мужчине. – Вы ведь Игнат? Я не ошиблась?

В ответ на свой вопрос я получила кивок и настороженный взгляд.

– Я Ольга. Очень приятно. Проходите в дом, напою вас чаем.

Собеседник, сдвинув брови, изучал мое лицо. Интересно, что он там хотел прочесть? Потом решительно направился к дому. Шагая вслед за ним, я терялась в догадках, что вообще происходит.

Мужчина сразу прошел на кухню и остановился в дверях. Я жестом пригласила его за стол, на который успела заранее выставить печенье, сыр и джем. Принесла чайник и заварила чай в расписном заварочном чайничке. Потом разлила его по чашкам и опустилась на стул напротив моего гостя.

Это было самое странное чаепитие в моей жизни. Сначала Игнат молчал и упорно смотрел в сторону. Лишь изредка я ловила на себе его мрачный взгляд, но он быстро его отводил. Потом он явно пересилил себя и попытался быть общительнее. Даже задал вопрос:

– Надолго вы сняли дом?

– Пока на полгода, а дальше не знаю, – я неопределенно пожала плечами. – Вообще, у вас очень красивый город. И эта улица мне понравилась.

Я не увидела, а скорее почувствовала, как собеседник напрягся. Да что ж такое? Что за странная реакция на совершенно невинное замечание? Я понятия не имела, о чем дальше с ним говорить. Тут мой взгляд наткнулся на пакет с ноутбуком, и я вспомнила про интернет.

– Алевтина Егоровна сказала, что у вас фирма по подключению интернета. А мне как раз очень нужно. С хозяйкой я все согласовала, не беспокойтесь. Поможете?

И опять небольшая задержка перед ответом. Словно мужчина каждый раз принимал решение, воспринимать ли слова собеседника всерьез. И как на них реагировать. Эта странная манера уже начала меня нервировать. Может, он вообще психически нездоров?

– Хорошо, я сам вам все установлю. Завтра подойдет? – услышала я наконец ответ на свою просьбу.

– Вполне.

– Тогда я приду к десяти, – Игнат поднялся, шагнул к двери, потом вдруг притормозил и произнес с заминкой, будто слова давались ему с трудом: – Спасибо за чай, – и ушел.

* * *

Полночи я пролежала без сна, как обычно в последние месяцы мучаясь бессонницей. Утром еле заставила себя встать с кровати и отправилась в ванную. Хоть один плюс в моем новом облике есть: утренний туалет теперь занимает не больше пяти минут. Умыться, почистить зубы, провести расческой по волосам, натянуть джинсы и футболку – вот и все процедуры. Не то, что раньше!

А вот позавтракать до прихода соседа я не успела. Услышав автомобильный сигнал, выглянула в окно и увидела, что у моего забора припаркован его серый внедорожник. Я вышла на улицу и открыла калитку. Игнат как раз вытаскивал из багажника инструменты, мотки кабеля и прочее оборудование. А у электрического столба на улице возился парень в спецовке, устанавливая высокую лестницу.

– Мой работник, – кивнул в его сторону сосед, – займется подключением на улице, а в доме я сам все сделаю. Показывайте, куда выводить провода.

Я провела его внутрь и объяснила, что мне нужно. На кухонном столе лежал новенький ноутбук. Бросив на него быстрый взгляд, Игнат похвалил мой выбор:

– Неплохо. Раньше на таком работали?

– Нет, у меня другой был.

– Какой? – тут же поинтересовался собеседник.

Я открыла было рот и лишь в последнюю секунду успела остановить едва не вырвавшиеся слова.

– Извините, я не очень разбираюсь в марках. Забыла название.

Он взглянул с сомнением, но ничего не сказал. Вообще, сегодня наше общение выглядело совсем не так странно, как вчера. Сейчас я не замечала в поведении соседа ничего необычного. Он быстро и аккуратно выполнял свою работу, попутно объясняя мне, что делает.

Игнат забрался на чердак, через который протянул в дом кабель для интернета. Потом занялся разводкой и подключением оборудования. Я пока исследовала ноутбук, изучая его возможности и листая инструкцию. Три часа пролетели достаточно быстро. Наконец все было готово, мой ноутбук подключили к сети и провели проверку. Дальше пришлось заполнять договор на оказание услуг. Я заплатила деньги за работу и внесла месячный тариф за интернет. Теперь у меня было все, что нужно.

Закончив с установкой, сосед ходил по дому, собирая инструменты и оставшийся мусор. Почувствовав урчание в животе, я вспомнила пропущенный завтрак и, сама не ожидая от себя, предложила:

– Не хотите перекусить? Я не успела позавтракать. Могу пожарить омлет.

На этот раз пауза перед ответом заняла у него не больше трех секунд.

– Спасибо, согласен. Только отнесу вещи в машину, – показал он на мешки и коробки у своих ног. Теперь и благодарность в его устах звучала вполне искренне, а не вымученно. Он даже смущенно улыбнулся.

Минут через десять мы сели за стол. Конечно, завтрак получился скромным, но вкусным. От запаха свежеприготовленной еды у меня самой потекли слюнки, и я, наконец, поняла, насколько проголодалась. За то время, что я сновала по кухне, Игнат сходил в машину, вымыл руки и пристроился за столом.

Памятуя о вчерашней неудаче с чаепитием, я сама поддерживала разговор, но обсуждала исключительно вопросы, связанные с интернетом. Затрагивать посторонние темы опасалась из-за непредсказуемой реакции гостя. Впрочем, сегодня он был достаточно разговорчив. Подробно в деталях рассказывал мне про скорость сетевого потока, озвучивал возможные проблемы и пути их решения. И еще предложил при возникновении любых вопросов обращаться сразу к нему.

Сосед с аппетитом съел свою порцию и даже не отказался от добавки. А потом мы еще выпили чай. Убрав тарелки со стола, я пошла провожать Игната к воротам. Он стоял у своей машины и с мягкой улыбкой смотрел на меня. И вдруг его лицо моментально застыло, как будто покрылось броней. Я удивленно округлила глаза, и в это время мимо нас по тротуару прошел пожилой мужчина с авоськой. Он искоса взглянул на меня и пробурчал что-то похожее на «Здрасти», а Игната словно не заметил. Даже голову в его сторону не повернул. Тот так и простоял с каменным лицом, пока прохожий не удалился достаточно далеко. А потом, не глядя на меня, забрался в машину и уехал.

Вернувшись на кухню, я некоторое время просидела в задумчивости. Похоже, дело тут вовсе не во мне, а в каких-то местных тайнах. И Игнат с ними явно связан. Вот только мне они точно ни к чему, особенно в моем положении. Но все же выбросить из головы то, что произошло с соседом, никак не получалось. Слишком уж разительной была перемена.

II

Следующим утром я собиралась проснуться пораньше и сходить на рынок. Когда вышла за калитку, первым делом ощутила сильный запах краски. И только потом заметила Игната с длинным валиком в руках, стоящего у своего забора. Вот уж в чем этот самый забор точно не нуждался, так это в новом слое краски. Что за странное хобби у соседа?

Я подошла ближе и остановилась, чтобы поздороваться. Игнат стоял ко мне спиной, повернулся на шум и мгновенно переменялся в лице. Он дернулся вперед, словно хотел загородить что-то от меня, и застыл, так и не сдвинувшись с места.

Я медленно повернула голову и взглянула на забор. Ярко-красной краской на нем были нарисованы огромные буквы. Прочитать их вблизи было затруднительно, и я отошла подальше, к самой дороге. Вот здесь надпись открывалась во всей красе. Через весь забор было выведено слово: «Убийца». Потёки краской придавали ему еще более зловещий вид.

Я снова вернулась к Игнату, все также стоящему у забора. Честно говоря, смотреть ему в глаза было страшновато. Но необходимо. Именно по первой реакции я всегда определяла, буду ли иметь дело с конкретным человеком. Я подошла к соседу почти вплотную и подняла голову. Несколько секунд он продолжал молча смотреть в сторону, а потом повернулся ко мне.

Крепко сжатые челюсти, мрачный, холодный взгляд. Игнат даже с каким-то вызовом уставился на меня. Только бледное лицо выдавало напряжение. Я знала, что это всего лишь защита. Чтобы увидеть истинную реакцию, надо ее пробить. И лучше всего срабатывает неожиданный вопрос:

– Сколько раз ты красил этот забор?

Вызов в его глазах сменился растерянностью. А вот потом промелькнула боль. Всего на одну секунду, и снова его лицо стало хмурым и непробиваемым. Но моему натренированному взгляду этого было достаточно. Я увидела ее. Несправедливость. То, что ненавидела больше всего. То, что всегда толкало меня идти вперед. Искать и находить, требовать и добиваться. Оправдывать и защищать. И в конце концов все получалось. Потому что моя интуиция меня не подводила. Никогда... кроме одного раза.

На короткое время я вдруг забыла, где нахожусь. Кто я теперь. Я ясно ощущала это нетерпение, толкавшее меня в бой, в работу. Словно вернулась в прошлое, на полгода назад. Туда, где я знала, как поступать. Где могла применить все свои знания и возможности. Но это навязание быстро рассеялось.

Я поняла, что все еще смотрю в глаза Игнату. И мне нечего ему предложить. Нечем помочь. Сейчас я сама нуждаюсь в помощи. Но, черт возьми, я все равно не готова отступить. И кое-что все же могу сделать. Я улыбнулась и спросила:

– У тебя есть еще одна кисть? С детства мечтала покрасить забор, но до сих пор не представилось подходящего случая.

Приятно было наблюдать, как прямо на глазах смягчилось его лицо. Только голос был еще глухим от бушевавших внутри эмоций:

– Вряд ли это хорошая идея.

На это мне было что ответить:

– Большинство моих идей вначале так выглядело. А потом оказалось, что вполне ничего. В общем, ищи кисть, а я пока схожу переоденусь. А то это моя любимая футболка.

Примерно час мы красили забор. Сначала у меня получалось не очень – краска не хотела ложиться ровно. Сосед показал несколько приемов, и дальше дело пошло лучше. Игнат занимался верхней частью, куда я не могла дотянуться, а я работала внизу. Оживленной нашу беседу не назовешь, но иногда мы обменивались репликами. Однако обсуждали исключительно тонкости малярного мастерства.

Когда забор вновь засверкал ровной зеленой краской, я вернула соседу кисть и предложила:

– Переодевайся и приходи на чай. Мы заслужили немного отдохнуть. У меня еще осталось печенье, которое тебе понравилось.

И снова пауза перед ответом. Я видела сомнение в его глазах и хорошо понимала причину. Он беспокоился, что я начну его расспрашивать. Но это в мои планы не входило. Конечно, я собиралась узнать подробности, но точно не от Игната. У меня на примете был другой источник информации. Я решила успокоить соседа:

– На самом деле у меня корыстный интерес. Не могу установить на ноутбук одну программу. Думала, ты мне поможешь.

– Хорошо, сейчас подойду, – кивнул Игнат, немного расслабившись.

Сосед провел у меня часа два. Сначала мы перекусили, а потом занялись моим ноутбуком. Прикинувшись неопытным пользователем, я задавала много дурацких вопросов. Игнат мне подробно все объяснял и показывал. Разбирался в компьютерах он отлично.

* * *

Проводив своего гостя, я достала телефон и набрала номер Алевтины Егоровны. Сообщила, что провела в дом интернет, и сказала, что хотела бы встретиться, так как у меня возникла пара вопросов по хозяйству.

– Я сижу с внуками, – ответила женщина. – Может, вечером загляну. Или завтра с утра.

– Что вы, не беспокойтесь. Я сама к вам подъеду. У меня полно свободного времени.

– А знаешь, давай так сделаем. Я через час с коляской в парк пойду. Приходи туда, погуляешь вместе со мной. Да и мне веселее будет, – предложила собеседница. Записав адрес, я быстро собралась и ушла из дома.

Алевтина Егоровна ждала меня у входа, сидя на лавочке и покачивая большую двухместную коляску для близнецов. Я поздоровалась, и мы неспешно двинулись по аллее. Первые несколько минут женщина говорила о малышах, мирно спящих в коляске. Потом я задала вопросы по дому. В частности, меня интересовало, что делать с участком. Я-то была исключительно городским жителем и ни с какими растениями, кроме цветов на подоконнике, дела никогда не имела. В ответ на мое признание хозяйка улыбнулась и произнесла:

– Тогда так решим: я буду раз в неделю приходить и ухаживать за цветами. Мне только в радость. А тебе останется лишь иногда их поливать и косить траву. Справишься?

– А чем вы ее косите? Газонокосилки я нигде не видела.

– Косилки эти – одно баловство! У меня коса есть, в сарае стоит. Как приду, научу тебя ей пользоваться.

Закончив с хозяйственными вопросами, я перешла к тому, что меня сейчас интересовало гораздо больше.

– Алевтина Егоровна, а вы, кажется, забыли мне кое-что рассказать.

– О чем ты? – удивилась женщина.

– О вашем соседе, Игнате.

– А что с ним такое? – собеседница не очень искренне изобразила недоумение и даже остановилась, прекратив толкать коляску.

– Это я как раз хотела услышать от вас. Не стоило держать меня в неведении.

Алевтина Егоровна не стала больше ничего отрицать. Лишь расстроено качнула головой.

– Неужто, съезжать собираешься? Вот ведь люди, обязательно в чужие дела нос сунут! Донесли тебе уже?

– Пока мне никто глаза не открыл, но намеков было достаточно. А главное, сегодня на соседском заборе появилась надпись «Убийца». И хотя сплетни я обычно не слушаю, но тут хотелось бы быть в курсе.

– Так ведь ко мне и моему дому это не относится. Разве только, угораздило нас с Игнатом быть соседями! Вот и все дела.

– Так что там с Игнатом? Лучше вы мне расскажете, чем кто-то со стороны.

– Ладно, так и быть, скажу, – тяжело вздохнула собеседница. – Только сначала пообещай, что не съедешь. За два месяца, что я объявления давала, ты первая позвонила. Приезжих у нас немного, а местные все в курсе тех событий.

– Съезжать я пока не собираюсь, – успокоила я хозяйку. Мы с ней снова двинулись по аллее. Некоторое время Алевтина Егоровна собиралась с мыслями, потом заговорила:

– Это очень давняя история. Подростки, что развлекаются с заборами, ничего толком не знают. Им лишь бы нервы себе пощекотать всяким баловством! – Вспомнив каменное лицо соседа, я бы не назвала все произошедшее баловством. Скорее, травлей. Женщина продолжила: – Игнат тогда только школу закончил. Еще Катерина, мать его, была жива. В классе вместе с ним училась девочка, Люба Кузнецова. Милая такая была, тихая и добрая. И вот оказалось, что они с Игнатом влюбились друг в друга. Да так, что сговорились вместе сбежать из дома сразу после выпускного. Соседу моему восемнадцать тогда уже стукнуло, а девочка на год младше его была. Да только наутро после выпускного Люба пропала. Ее искать начали и сразу к Игнату пошли, знали, что они милуются. Тогда он и признался, что они убежать хотели. Но подружка, по его словам, не пришла к месту, где они условились. Он прождал ее всю ночь, решил, что девушка передумала, и под утро вернулся домой. Поиски продолжались, а потом у реки кровь ее нашли. Игната задержали, но через неделю отпустили. Не было против него никаких улик. А девушку с тех пор так и не нашли. Лежат ее косточки, наверное, на дне реки.

– Реку же точно осматривали. Почему тогда тело не нашли?

– Так течение у нас сильное. В том месте купаться немногие рискуют. Сносит сразу.

– А что с Игнатом? – вернулась я к интересующей меня теме.

– Так ничего. Его отпустили, а других подозреваемых не было. Но в городе сразу решили, что он виноват. Вот с тех пор он и стал изгоем. Не дают ему забыть. Нет-нет, да и надписи на заборе появятся. Или машину испишут. Старшее поколение с ним вообще не разговаривает. Молодежь, бывает, общается, особенно девушки. Он же парень видный, и всегда таким был.

– А почему ваш дом не хотели снимать? Только из-за соседства с Игнатом?

– Ну да. После той истории у нас решили, что он несчастья притягивает. Вот слева от него дом стоит. Там Васька жил, нормальный был мужик, работающий. И вдруг запил. Прямо по-черному. Буквально за полгода допился до чертиков и зимой под забором замёрз насмерть.

– Игнат-то здесь причём? – удивилась я.

– Может, и ни при чем, – пожала плечами собеседница. – Только справа от меня тоже проблемы с домом. Там баллон с газом взорвался. Слава богу, никто не погиб, но небольшой пожар случился. Люди оттуда потом переехали.

– Понятно, – кивнула я, прекрасно зная, что такие вещи обычно логике не поддаются. – Но вы же тоже рядом с Игнатом живете. И ваш дом целый.

– Целый, это да, – согласилась Алевтина Егоровна. – А муж мой, Семен, умер пять лет назад. В самом соку был мужик, здоровый, к врачам никогда не ходил. А тут сразу инфаркт, и все.

– Алевтина Егоровна, – я с недоумением покосилась на женщину, – вы что, тоже верите в несчастья от соседа?

– Честно говоря, не верю, – ответила она со вздохом. – Знаю, люди любят других в своих проблемах винить. На себя смотреть не каждый может, – только я порадовалась здравомыслию

женщины, как она добавила: – Но вот Сеня мой, он и вправду был здоров как бык. Почему тогда умер?

Картинка понемногу начинала складываться, и меня в ней мало что удивляло. Знакомый сценарий повторялся раз за разом, менялись только действующие лица. Уж я-то знала, как люди умеют объединяться против кого-нибудь одного и травить всей сворой. И чаще всего никаких разумных аргументов у них нет, одни слепые инстинкты. Только от этого никому не легче.

– Вы говорите, люди с Игнатом почти не общаются. А друзья у него остались? Одноклассники?

– Одноклассники у них тогда пополам разделились. Половина верила, что он Любу убил. Половина – нет. Только с тех пор столько времени утекло. Многие уехали отсюда. Молодежь любит большие города, не то, что наш. Так что в последние годы к Игнату никто не заходит. Ну только рабочие его, но он местных не нанимает.

– А почему тогда фирма не прогорела? – удивилась я. – У него есть клиенты?

– А чего ж нет? Интернет многим нужен. В нашей части города только Игнат этим занимается. Да и то, в офисе он сам не сидит и на объекты не выезжает. У него для этого работники есть. А раз так, никто проблем и не видит.

Ясно, искать логику во всем этом, как всегда, бесполезно. И это тоже меня всегда поражало. А еще возмущало до глубины души.

– Да вот, кстати, про одноклассников, – встрепенулась Алевтина Егоровна. – Наш участковый, Пашка, как раз с Игнатом учился. Ты уж не обессуди, но я ему про тебя сказала. Ну, что квартирантка у меня появилась. Сама же видишь, у нас тут не скроешься. Так что Пашка, может, к тебе зайдет на днях, побеседует. Ну, это его работа.

Хоть я и поморщилась, но прекрасно понимала, что женщина права. Рано или поздно на меня бы обратили внимание. Так что встретиться с органами правопорядка все равно бы пришлось. Никаких проблем с этой стороны я не ожидала, но радости точно не испытывала.

Попрощавшись с Алевтиной Егоровной, я поехала домой и по дороге размышляла о том, что услышала. Все началось с пропавшей девушки. Сколько таких историй остается нераскрытыми. Вот и сейчас про нее уже забыли. Что случилось на самом деле, давно никого не интересует. Но козел отпущения толпе все равно нужен, и она его выбрала. И теперь не отпустит.

Я шагала по улице, а внутри меня закипала ярость. Я знала, что люди бывают жестоки. Очень хорошо знала! Но все равно каждый раз испытывала боль, обиду и возмущение. И сейчас, думая об Игнате, поражалась его стойкости. Что ему пришлось пережить за это время? Сколько ненависти и презрения получить от окружающих? Теперь я понимала, почему он так себя вел со мной в первый день нашего знакомства. Да за все эти годы его, наверное, никто ни разу в гости не позвал.

Больше десяти лет жить в этом аду! Как он вообще выдержал? Почему до сих пор не сбежал? Не попытался забыть этот городишко как кошмарный сон? Не начал новую жизнь подальше отсюда? Я в похожих обстоятельствах не продержалась и полгода.

* * *

На следующий день я предприняла вторую попытку выбраться на рынок. Когда заперла калитку, увидела у соседских ворот Игната, возившегося с машиной. Проходя мимо, я улыбнулась ему и махнула рукой. С задержкой в пару секунд и он помахал мне.

Через час я возвращалась обратно, нагруженная сумками. У забора соседа невольно нахмурилась, втянув носом запах свежей краски. А потом заметила у своей калитки незнакомого мужчину и напряглась. Он стоял, прислонившись к перекладине, и внимательно смотрел в мою сторону.

Я подошла ближе и остановилась. Мужчина выпрямился и вежливо улыбнулся.

– Добрый день! Павел Васильевич Горохов, местный участковый. Пришел познакомиться.

Пару секунд я разглядывала его. Невысокий блондин со слегка намечающимся животиком. Одет в джинсы и рубашку поверх футболки. Во всем его облике присутствовала какая-то нарочитая расслабленность. Однако острый взгляд совсем с ней не вязался.

– Здравствуйте, – в тон ему ответила я, почувствовав, что пауза и так затянулась. – Ну что ж, заходите.

Так как мои руки были заняты сумками, мужчина сам распахнул передо мной калитку. Я пошла к дому, он за мной. Но у крыльца остановился.

– Я вас тут на лавочке подожду. Вы пока продукты уберите.

Кивнув, я занесла в дом пакеты. Быстро загрузила то, что нужно, в холодильник. Остальное оставила на столе и вернулась к гостю. Он действительно сидел на лавочке и посвистывал. Увидел меня и отодвинулся ближе к краю, давая мне возможность присесть. Помолчал немного, разглядывая что-то у своих ног, потом повернул голову.

– Почему сюда переехали, спрашивать не буду. Алевтина Егоровна мне вкратце рассказала. А вот надолго ли, спрошу, – произнес он с мягкой улыбкой. Но глаза остались все такими же настороженными.

– Не знаю, может, и навсегда. Пока мне тут нравится, а там посмотрим.

– Ну что ж, добрые люди везде нужны. Что наш город нравится, тоже хорошо. И никаких проблем или странных происшествий у вас тут не было?

Вроде бы невинный вопрос, но я не сомневалась, о вчерашних художествах на заборе ему уже известно. Только что ж он их не останавливает? Я не стала отнекиваться, наоборот, усмехнулась и спросила:

– А разве это не ваша работа: пресекать всякие хулиганства и порчу чужого имущества? Собеседник удивленно округлил глаза.

– Вообще-то, моя. Вас побеспокоили хулиганы?

– Бросьте, все вы знаете. А почему не вмешиваетесь, непонятно. Или тоже считаете моего соседа виноватым? Только вам-то по роду занятий положено верить уликам, а не слухам.

– А вы так уверены, что улик не было? – заинтересовался участковый.

– Думаю, если бы были, его бы не выпустили.

– Логично, – кивнул Павел Васильевич. – А позвольте узнать, почему наши местные дела вас так волнуют?

– Просто не люблю, когда всем скопом одного травят. А те, кто должны это остановить, бездействуют, – пробормотала я, уже жалея, что завелась. Мне бы лучше сидеть тихо и помалкивать.

Участковый поднялся с лавочки и покачал головой.

– Интересный у нас с вами разговор получился. Даже не ожидал. Местные меня не часто этим балуют. Пожалуй, пойду-ка я по своим делам. Только напоследок, если не возражаете, хотел бы взглянуть на ваш паспорт.

Я пожалала плечами и сходила в дом за документами. Мужчина довольно быстро пролистал все страницы, отдал мне паспорт и направился к калитке.

* * *

Закрыв за участковым дверь, я вернулась в дом и приготовила себе завтрак. Раньше я часто пропускала его, ограничиваясь лишь чашкой кофе из кофемашины. Теперь же аппетит у меня был отменный. Я решила на этой части своей жизни не сильно экономить, зато во всем остальном обходиться по минимуму.

После еды я убралась на кухне и открыла ноутбук. Просмотрев интересующие меня новости в интернете, вскочила и прошлась по комнате. Хотя я физически и сбежала от всего этого, но куда денешь эмоции? Чтобы снова не погружаться в пучину отчаяния, мне срочно требовалось отвлечься и сбросить напряжение.

Я вышла во двор и огляделась. Здесь наверняка найдется для меня работа. И точно: трава заметно подросла, с ней давно пора было что-то делать. Можно, конечно, дождаться хозяйки, как мы и договаривались, но я подумала, что с косой уж как-нибудь справлюсь. И отправилась ее искать.

Проходя мимо палисадника, я заметила у кустов кошку. Она сидела, почти спрятавшись под ветками, и была очень похожа на ту, что встретила меня на вокзале в день приезда в этот город. Возможно, это была другая, но тоже рыжая, с пушистым хвостом и небольшими кисточками на ушах.

Я присела на корточки и позвала ее, но кошка не прореагировала. Лишь наблюдала за мной издали. Тогда я решила пока не подходить к ней, а дать время привыкнуть. Кошачьей еды у меня не было. Я сходила в дом, достала из холодильника сыр, нарезала на маленькие кусочки и положила на картонку. А потом отнесла ее на улицу и пристроила на землю недалеко от крыльца.

Оставив моей гостье угощение, я снова занялась косой. Покопавшись в сарае, довольно быстро нашла ее и отнесла к нужному месту. А вот дальше что-то пошло не так. Промучившись минут двадцать, я так и не поняла, как ей правильно двигать. Я лишь мяла траву или вспахивала острым концом землю, но ничего похожего на то, что видела в фильмах, повторить не смогла.

Я присела на лавочку отдохнуть от бестолковых усилий. Немного поразмышляла и вспомнила о соседе. Возможно, он еще дома. И если не сильно занят, сможет мне помочь. Я вышла на улицу, приблизилась к высоким зеленым воротам и нажала на кнопку звонка.

Через пару минут раздались шаги, и дверь открылась. На пороге стоял Игнат в шортах и футболке. На этот раз он улыбнулся мне первым. Хотя улыбка вышла неуверенной, но это все равно лучше настороженного взгляда, в любую минуту ожидающего нападения. Я улыбнулась в ответ.

– Привет! Извини, не сильно тебя отвлекаю?

– Нет, – он на секунду запнулся, потом подвинулся и кивнул мне: – Проходи.

Я зашла внутрь и остановилась, разглядывая окружающее пространство. Двор перед домом был очень чистым, на асфальте ни листьев, ни мусора. Сбоку стоял большой деревянный стол с двумя лавочками. Вдали виднелся аккуратный участок и сад с побеленными деревьями. Ближе к забору я заметила собачью будку, а через минуту к нам подбежал и сам пес. Очень похожий на овчарку, довольно крупный, с мощными лапами и черной мордой. Он остановился у ног хозяина, внимательно меня разглядывая.

– Это твой друг? – улыбнулась я.

– Да. Мой единственный друг. Познакомься, его зовут Тайсон.

– Что за порода? Овчарка?

– Скорее, помесь. Я подобрал его на улице много лет назад еще щенком, – ответил Игнат и, с сомнением глядя на меня, предложил: – Зайдешь в дом?

– С удовольствием, – кивнула я.

Его коттедж мне очень понравился. Все было сделано качественно и основательно, по крайней мере, с виду. Начиная от крыльца с широкими каменными ступеньками и кованными перилами, и заканчивая просторным холлом, отделанным деревом. Мебели был самый минимум, из-за этого комната смотрелась не перегружено, в ней было много воздуха. С интересом оглядываясь по сторонам, я заметила, что хозяин дома стоит у стены и с тревогой за мной наблюдает.

– Очень красивый у тебя дом! И со вкусом все в порядке, – отметила я и увидела, как он расслабился.

– Извини, давно не принимал гостей, – смущенно улыбнулся Игнат. – Садись на диван. Хочешь кофе или чай? А может, что-нибудь покрепче? – он кивнул в сторону бара.

– Спасибо, я не пью алкоголь. А чай вполне подойдет.

– Тогда пойдем на кухню?

Это помещение мне тоже понравилось. Темная мебель, большой стол и абсолютная чистота вокруг. Я присела на удобный стул и смотрела, как Игнат ходит по кухне. Он заварил чай в стеклянном прессе, выставил чашки, а потом растерянно взглянул на меня.

– Извини, к чаю ничего нет. Я его редко пью.

– А у тебя найдется хлеб, сыр и яйца? Хочешь, приготовлю очень вкусные горячие бутерброды?

Игнат энергично кивнул и выложил на стол все, что я попросила. Я заставила его натирать сыр, а сама занялась хлебом. Пока поджаривала тосты на сковородке, Игнат стоял рядом, облокотившись на столешницу, и с улыбкой за мной наблюдал.

Потом мы сели за стол. Ели мои бутерброды и пили чай. Игнат немного помолчал и вдруг спросил:

– Сколько тебе лет?

– Двадцать восемь, – с заминкой ответила я, не сразу вспомнив год рождения в моем паспорте.

– Выглядишь моложе, – задумчиво констатировал собеседник, приглядываясь ко мне. Я лишь пожала плечами и, чтобы его отвлечь, уточнила:

– А тебе сколько?

– Двадцать девять.

– Понятно, – кивнула я и замолчала, не зная, что еще спросить, чтобы его не расстроить. Игнат отодвинул чашку, откинулся на спинку стула и посмотрел мне в глаза.

– Я хотел предложить. Давай не будем делать вид, что я – обычный сосед. Уверен, тебе давно уже все рассказали. Но ты почему-то все равно сидишь здесь. Сейчас я хорошо понимаю: простое человеческое общение – это роскошь. И не хочу тратить время на уловки и игры в молчанку. Ты можешь говорить со мной о чем угодно. И задавать любые вопросы. На самом деле, моей версией событий и моими мыслями вообще никто никогда не интересовался. Я устал без конца прокручивать их в голове. Обещаю, в нашем общении не будет вранья, скрытых мотивов и фальши. Только такое мне интересно. Тебе подходит?

Теперь пришла моя очередь задумываться перед ответом. Я точно знала, что не готова рассказать ему о себе. Но и отказываться от предложения не хотела. Собеседник словно услышал мои сомнения и уточнил:

– Все, что я сказал, касается лишь меня. Это я буду с тобой честен и открыт. С твоей стороны не требуется ничего. Я понимаю лучше, чем кто-либо: жизнь – сложная штука. И буду очень рад, если со временем ты сможешь мне доверять. Но пока я ни на что не рассчитываю.

А я вдруг поняла: за эти долгие годы Игнат в совершенстве развил в себе качества, необходимые для выживания. Интуиция, проницательность и многое другое. Наверняка он учился чувствовать людей, угадывать заранее, что можно от них ждать. Вот и сейчас он догадался о моих колебаниях и сразу же ответил на них.

Сосед все еще ждал ответа, не отводя глаз от моего лица.

– Спасибо! Это очень щедрое предложение. Конечно, я его принимаю. Тоже не люблю тратить время на пустые игры.

– Я так и думал, – кивнул он. – Если у тебя есть вопросы, спрашивай, – я увидела, что собеседник непроизвольно напрягся и сжал челюсти.

– Вопросы есть, ты прав. Но они пока подождут. Сегодня мне опять нужна твоя помощь. Я там пытаюсь справиться с травой. Можешь научить меня пользоваться косой?

Вечером я лежала в кровати и вспоминала сегодняшний день. Как Игнат обучал меня управляться с косой, а у меня все равно ничего не получалось. Как он хохотал над моими неуклюжими попытками. Искренне, громко, ничего не стесняясь. А потом заявил, что я в этом безнадежна, и скошил всю траву сам. Как после этого мы сидели у меня на лавочке во дворе и вдыхали восхитительный запах свежескошенной травы. А я радовалась, что сделала жизнь Игната хоть немного веселее. И огорчилась, понимая, как мало могу теперь.

* * *

На следующий день с утра я поработала за ноутбуком. Зарегистрировавшись несколько дней назад на разных ресурсах по поиску удаленной работы, я получила первые заказы и теперь их выполняла. Пока мой доход был минимальным. Но так обычно и происходит. Сначала надо заработать себе рейтинг повыше, тогда я смогу получать более выгодные предложения.

Потом я решила немного пройтись и заодно заглянуть в магазин. Шагая к калитке, обратила внимание, что угощение, которое вчера оставила для приبلудной кошки, исчезло. А значит, скорее всего, она его съела. Правда, тут могли быть другие животные, но их за эти дни я пока не видела. И подумала, что надо не забыть купить кошачью еду.

Еще на подходе к магазину я заметила на стоянке знакомый серый внедорожник и радовалась. Заходя в помещение, привычно кивнула продавщице за кассой, мимоходом удивившись мрачному выражению ее лица. В дальнем углу зала я увидела Игната. В магазине были еще покупатели, но они стайкой сбились ближе к выходу и чего-то ждали. Тем временем мой сосед наполнил тележку и двинулся к кассе. Наблюдая за ним, я поразилась холодной, отстраненной маске, вновь сковавшей его лицо. Примерно таким он и был при нашей первой встрече.

Ни на кого не глядя, Игнат прошел мимо стоящих толпой людей. Меня он тоже не заметил. Зато я услышала глухой и явно враждебный ропот с их стороны, а потом один из пожилых мужчин плюнул прямо под ноги Игнату. Тот прошел мимо, даже ни на секунду не остановившись и не повернув голову.

Продавщица у кассы, пробивая товар, обслуживала моего соседа молча и с каменным лицом. Хотя несколько взглядов искоса на него все же бросила. Она даже сумму покупки вслух не назвала. Игнат положил на стол купюру, подхватил пакет и, не дожидаясь сдачи, ушел. Я выбежала на улицу, но его машина уже вырुливалась со стоянки. Мгновенно расхотев делать покупки в этом магазине, я побрела домой.

Когда я уже шла по своей улице, позвонил мобильный. Я непроизвольно напряглась, хотя прекрасно понимала: тот, кого я опасуюсь, на телефон не позвонит. Там все будет по-другому. А звонил мне Игнат, еще вчера мы обменялись номерами телефонов.

– Привет! Ты где? Может, заглянешь на чай?

– Здравствуй. Загляну. Как раз мимо твоего дома прохожу.

– Отлично! Иду открывать.

На этот раз стол был заставлен полностью. Там был и сыр, и ветчина. Печенье, конфеты и даже варенье. Я округлила глаза от удивления, а Игнат взъерошил волосы и улыбнулся.

– Мне понравилось принимать гостей.

– Здорово! Я рада. Только вряд ли смогу все съесть.

– Ну все и необязательно. Пусть останется для другого раза.

Он налил мне чай и подвинул ближе конфеты. А потом пригляделся внимательнее и спросил:

– Ты чем-то расстроена? Что случилось?

Мне не хотелось его огорчать, но мы же договаривались обойтись без недомолвок.

– Я была в магазине. Ты меня не заметил.
– И что? – удивился собеседник.
– Ну... там люди... вели себя так...
– Понятно, – усмехнулся Игнат. – Обычно я все покупаю через интернет с доставкой, даже продукты. Плачу картой, и курьер привозит. Минимум общения. Но сегодня мне нужно было быстро купить что-нибудь к чаю. Вот и заехал в магазин. А вообще, я так привык, что почти ничего не замечаю.

– У тебя железная выдержка, – покачала я головой. – Я бы уже, наверное, полезла в драку.
– Так я и лез. Столько раз пальцы в кровь разбивал! Только за десять лет махать кулаками надоело.

– Ты, конечно, крутой парень. Но у меня есть вопрос: почему ты не уехал?
– Просто я очень упрям, – невесело усмехнулся собеседник. – Единственное, что у меня осталось – это моя правда. Если сбегу, подтвержу их правоту. А значит, они победят.

– А ты сам никогда не пробовал докопаться до истины? Не нанимал частного детектива, например?

– Частного детектива? – удивленно переспросил Игнат. – В наших краях нет частных детективов. Да и расследование велось как надо. Я видел, к тебе на днях приходил участковый. Так вот, Павел пошел по стопам отца. Тот тоже был участковым, и когда все случилось, работал вместе с полицией. А он был очень дотошным. Если бы они хотели просто галку за раскрытие поставить, меня бы посадили.

– И все же, если бы кто-то попробовал правду раскопать, ты бы не стал возражать?

– С чего вдруг? Правду я и сам очень хочу когда-нибудь узнать. Просто мечтаю об этом! Может, мне и повезет, – мрачно закончил он, и я заметила, как сжались в кулаки его пальцы.

Той ночью я опять лежала без сна и вспоминала наш разговор. Я многое бы сейчас отдала, чтобы иметь свои прошлые возможности и попытаться помочь. Однако вернуть время вспять не в моей власти. А главное, мне нельзя привлекать внимание. Цена ошибки будет слишком высока. И не только для меня!

* * *

Теперь мы с Игнатом встречались каждый день. Он часто приходил ко мне на завтрак или ужин и постоянно приносил с собой дорогие продукты. Я заметила его тактику не сразу, но потом поняла. Обычно я старалась не экономить на еде, для меня это было важно. Но все равно икры, красной рыбы и прочих излишеств у меня не водилось, пока Игнат ни стал моим постоянным гостем. Как только я догадалась, сказала прямо:

– Ты не должен мне платить за еду. И, к твоему сведению, я вполне нормально питаюсь.

– Я и не плачу. Просто очень хорошо зарабатываю, а тратить не на что.

– Игнат, мы же договаривались: без игр и манипуляций!

– Ну хорошо, – признал он после некоторых колебаний. – Ты права. Но если мне это доставляет удовольствие? Я не знал, что тратить деньги на кого-то еще, кроме себя, так здорово. Ты позволишь мне?

– Ладно, – вздохнула я. – Но лишь на еду, и ничего больше! И не каждый день. А икру лучше оставь на праздники.

Игнат воспринял мою просьбу буквально и начал приносить продукты строго через день. А икру – раз в неделю. Наверное, доставки из магазинов теперь приезжали к нему регулярно. Замечая, какое удовольствие все это приносит соседу, я махнула рукой и не стала больше препираться.

Вскоре возникла одна небольшая проблема. Мой мобильный, который я так неосмотрительно купила у вокзала, бабахнул почти с самого начала. Иногда он произвольно выключался,

а экран часто переставал реагировать на мои нажатия. По большому счету мне было все равно. Но Игнат, пару раз не дозвонившись мне, предлагал поехать в торговый центр и купить новый. Сначала я отказывалась, но когда мой телефон вообще перестал принимать звонки, пришлось согласиться. Только я сразу расставила точки над «и»:

– Если хочешь, поможешь мне выбрать. Но платить я буду сама. А значит, мне нужен надежный и недорогой. Согласен?

– Хорошо, – с тяжелым вздохом произнес собеседник. – Найдем такой, как ты хочешь.

– Может, лучше заказать по интернету? Ты же сам говорил, что не любишь ездить по магазинам.

– Я не говорил, что не люблю. Делал, потому что так было проще. Мы поедем в центр, там куча народу и много приезжих. Им нет до меня дела.

По дороге в магазин я попросила Игната притормозить у банка. Нужно было забрать из ячейки очередную порцию денег. Хотя жила я очень скромно, наличность все равно таяла на глазах. А доходов от заказов почти не было. К тому же скоро нужно будет посетить соседний город. Мне предстояло одно очень важное дело, а светиться здесь я не хотела. Слухи могут пойти быстро.

После банка мы оставили машину на стоянке торгового центра и зашли в здание. Пока гуляли по этажам, я не раз ловила угрюмые, презрительные взгляды, направленные на моего спутника. Значит, местных тут тоже было достаточно. Но Игнат, как и говорил, не обращал на них внимание.

В одном из магазинчиков мы выбрали мне мобильный телефон. Именно такой, как я и хотела. Простой, с минимумом функций и достаточно надежный. Оплатив его, я получила фирменный пакет с покупкой, и мы пошли к выходу. Шагая рядом, Игнат дотронулся до моей руки и предложил:

– Хочешь зайти в кафе, выпить кофе? Здесь есть небольшое на втором этаже.

– Может, не стоит? – нахмурилась я.

– Может, и нет. Но я хочу. Пойдем?

Народу в кафе было немного. Мы заняли столик в самом углу, подальше от остальных посетителей. Официантка вполне спокойно приняла наш заказ, и я понадеялась, что никаких эксцессов здесь не будет.

Когда мы уже допивали кофе, в зал зашла молодая пара с ребенком. Они заняли столик через проход от нас. Маленькая девочка не хотела усаживаться за стол и бегала вдоль рядов. Она уронила куклу прямо нам под ноги. Игнат наклонился, достал игрушку и протянул ребенку.

В это время отец девочки повернулся и взглянул на нас. Его лицо мгновенно напряглось. Он вскочил, вырвал куклу из рук Игната и с угрозой прошипел:

– Руки от моего ребенка убери... – мужчина явно хотел добавить бранное слово, но поперхнулся, глядя в ледяные глаза моего спутника. Он отвел взгляд, подхватил плачущую дочку на руки, и они с женой демонстративно пересели на другой конец зала.

Я с холодом в груди взглянула на Игната, ожидая вновь увидеть маску вместо лица. Но ошиблась. Да, он больше не улыбался, и в его глазах я ясно видела боль. Но он хотя бы не закрылся, отгородившись от всего вокруг, и от меня тоже. Это был живой человек, а не равнодушная статуя. И меня саму едва не скрутило от боли.

Мы высидели ещё минут пять и ушли из кафе. Машину Игнат вел молча. Я тоже не нарушала тишины. У моей калитки он припарковался и вышел на улицу.

– Давай, провожу тебя до крыльца. Уже совсем темно.

У дома он остановился. Я думала, стоит ли пригласить его войти. Но потом решила, что сейчас ему будет легче в одиночестве. Но один вопрос я все-таки задала:

– Не боишься, что когда-нибудь они нападут? Особенно если их будет больше одного.

– Не беспокойся, – глухо ответил мой спутник, – от моего махания кулаками все-таки была польза. До физической расправы теперь дело не доходит. Боятся ко мне лезть.

– Теперь? – ужаснулась я. – А раньше?

– А раньше приходилось в машине биты возить. Иногда она помогала, иногда нет.

– А если нет? – прошептала я.

– Тогда я запирался в своей берлоге и лечил травмы.

Я опустила голову, чтобы он не увидел блеск слез в моих глазах. А Игнат вдруг осторожно взял меня за плечи и очень легко прижал к своей груди.

– Ты слишком добрый человек. Я рад, что встретил тебя. А то уже поверил, что таких не бывает.

Мне показалось, что он коснулся губами моих волос. Я быстро отстранилась. Он сразу же меня отпустил, и я ушла в дом.

Вместо того, чтобы лечь в кровать, я устроилась на диване с чашкой чая. Мне предстояло обдумать два важных решения. То, как Игнат обнял меня у крыльца, вызывало опасения. Во всем этом был явный намек на просыпающиеся чувства.

Я поняла, что пора немного притормозить. Стараясь дать ему простое человеческое общение, на самом деле я привязывала его к себе. Похоже, он видел совсем не то, что я имела в виду. Потому что в нашем случае это было абсолютно невозможно. Причем, не из-за него – из-за меня.

Через несколько месяцев мне все равно придется уехать отсюда. Я боялась, что Игнат воспримет это как предательство. Меньше всего мне хотелось добавлять боли его и так измученной душе. Но что же делать? Разве было бы лучше вообще с ним не дружить? Я совсем запуталась и не понимала, как увеличить дистанцию между нами и не расстроить Игната. Но одно я знала точно: уехать и оставить его одного в этом враждебном городе я не могла!

На сколько еще хватит его сил? Действительно ли угроза физической расправы, как он считает, миновала? А вдруг, нет? Какое будущее ждет Игната, если оставить все так, как сейчас? Ответы на эти вопросы создавали очень мрачную картину.

А самый главный вопрос: что делать мне? Итак, отойти в сторону для меня невозможно. Действовать – рискованно. Что же остается? Значит, буду действовать. У меня есть несколько месяцев до того, как придется покинуть город. Ну что ж, проведу их с пользой. Конечно, мои возможности сейчас очень ограничены, но кое-что можно предпринять. Решение принято, а обо всем остальном подумаю завтра. А теперь спать!

III

Следующий день я посвятила раздумьям, пытаюсь понять, как исполнить принятое накануне решение. У меня больше не было прикрытия, благодаря которому люди обычно отвечали на мои вопросы. А также репутации, открывающей если не все, то многие двери. Сбор информации – самое основное. Как заставить хоть кого-то со мной поговорить?

Пытаясь расшевелить мысли, я бродила по дому из угла в угол. Потом отправилась на улицу. Быстро шагая по тротуару, дошла до ближайшего магазина и от нечего делать заглянула туда. Внутри было совсем пусто. Скучающая продавщица сидела за кассой и читала книжку в мягкой обложке, судя по всему, любовный роман.

Выкладывая на прилавок продукты, я кивнула на книгу:

– Интересная?

– Ага, – с энтузиазмом ответила женщина. – Автор просто молодец, такой сюжет закрутила! Вот откуда писатели свои истории берут? Неужто все выдумывают?

– Скорее всего, – пожала я плечами и достала кошелек.

Я шла домой, а в голове крутились слова продавщицы про сюжеты. И вдруг меня осенило! А что, если использовать этот предлог? Сказать, что я – секретарь известной писательницы детективов и собираю информацию для ее новой книги. Фамилию писательницы лучше не называть, а ограничиваться туманными намеками. Люди любят приобщаться к чему-нибудь большому. Возможно, такая история им понравится. Остается сказать о моем решении самому Игнату.

Ближе к вечеру сосед заглянул ко мне на огонек, и опять с пакетом продуктов. Мой холодильник был уже забит под завязку. Я разогрела ужин и накрыла на стол. С аппетитом уминая свою порцию, Игнат заметил:

– Здорово у тебя получилось! Как будто всю жизнь готовила спаржу, артишоки и грешки. Я взял их просто так, попробовать. Думал, ты будешь возмущаться. И бросишься штудировать интернет в поисках рецептов. Или ты это как раз и сделала? В любом случае, прекрасно справилась!

Скрывая досаду, я качнула головой. Опять промах! Нельзя же так подставляться. Надо было хотя бы поохать для приличия, а не сразу хватать и чистить артишоки. Если так пойдет и дальше, Игнат поймет, в чем дело. Он вообще человек наблюдательный.

Ладно, пора переходить к самому сложному. Убрала тарелки, я включила чайник, села за стол и задумчиво взглянула на своего собеседника.

– Помнишь, я спрашивала, пробовал ли ты сам понять, что случилось с твоей одноклассницей?

Игнат встрепенулся, довольная улыбка сошла с его лица. Он бросил на меня настороженный взгляд, но быстро взял себя в руки и кивнул.

– Конечно, помню. Ты готова задать вопросы? Я отвечу на все.

– Пока я только уточняю про самостоятельное расследование.

– Имеешь в виду частных детективов? После нашего разговора я тоже о них думал.

– Это хорошо, но сначала хочу спросить: ты понимаешь, что расследование всколыхнёт застоявшееся болото? О прошлом снова начнут говорить, и твое положение может на время ухудшиться.

– Понимаю, – кивнул Игнат. – Если бы в результате я узнал правду о Любе, не раздумывал бы ни минуты. Никто даже не догадывается, что в этой истории для меня самое страшное. Неизвестность. Сколько раз я лежал в кровати и прокручивал в голове то одну возможную версию, то другую до тех пор, пока у меня не закипали мозги! Так что на неудобства я бы наплевал. Но мне кажется, шансов здесь нет. Далекое не все убийства раскрываются.

– Думаешь, ее убили?

– Думаю, да. Иначе она бы не исчезла на столько лет. Или, по крайней мере, дала мне знать.

– Я согласна, шансов не так уж много. Но они все же есть. И я хочу попробовать, – ну вот, заветные слова сказаны. Но Игнат меня не понял.

– Предлагаешь все-таки нанять детективов? А где их искать? В нашей газете объявлений я их не встречал, – усмехнулся он.

– Я говорю не о детективах.

– А о ком тогда?

– О себе.

– В смысле, о себе? Что ты имеешь в виду?

– Я хочу сама поговорить с людьми. Если удастся, встретиться с тем, кто вел расследование. Например, со старым участковым, о котором ты рассказывал. Ну и так далее...

– Старый участковый давно умер, – машинально произнес Игнат и изумлённо уставился на меня. Потом покачал головой. – Поверь, я очень благодарен за все, что ты для меня делаешь. Моя жизнь сейчас сильно изменилась. Но тебе не кажется, что это уже слишком? Как собираешься такое проверить? Здесь же надо обладать опытом. А главное, возможностями. На твои вопросы просто никто не станет отвечать, и что тогда? Расследование заглохнет, даже не начавшись.

Все эти слова я сама себе говорила не один раз.

– Игнат, я даже не буду спорить. И полностью согласна с тобой в части опыта и возможностей. Но, положи руку на сердце, если существует хоть один шанс во всем разобраться, ты готов отказаться от него?

Я увидела, что собеседник задумался. Он хмурился и тер подбородок, глядя в стол. Вот теперь надо добавить оптимизма. Конечно, я помнила про честность и открытость, хотя и не обещала им соответствовать, но придется немного схитрить.

– И еще насчет моего опыта. Пусть небольшой, но он есть. Когда я работала в школе, у нас там стали пропадать деньги. У учителей и детей. Директор не хотела привлекать полицию, и мы пробовали сами все уладить. Этим занималась я. И, в конце концов, у меня получилось. Потом было еще несколько похожих эпизодов. С ними я тоже успешно справилась.

– Ты молодец, но... Это же совсем другое. Там ученики не могли тебя игнорировать. А здесь как ты заставишь людей с тобой говорить?

– Согласна, это основная сложность. И я кое-что придумала. Скажу, что работаю секретарем у знаменитой писательницы. И ищу сюжеты для ее будущих шедевров. Узнала об истории с Любой, и она показалась мне перспективной.

– У какой еще писательницы ты работаешь секретарем? – растерянно произнес Игнат.

– Понятно, что ни у какой. Я не собираюсь называть имен. Буду обходиться намеками.

– И ты думаешь, такое выгорит?

– Не знаю. Увидим.

Игнат вскочил и принялся шагать из угла в угол, хмурия брови. Остановился посередине комнаты и взглянул на меня.

– Я даже не знаю, что сказать. С одной стороны, ты права – надо использовать любой шанс. С другой, – я не в состоянии представить, как мы это сделаем?

– Да нет здесь никаких особых премудростей. Сначала тебе придется рассказать мне все, что знаешь, очень подробно. Потом я решу, с кем еще стоит поговорить. Проштудирую открытые источники. Сходим на место, где Люба пропала. Здесь нужно просто методично, шаг за шагом, собирать информацию. И она нас куда-нибудь приведет.

Игнат с полминуты хмуро смотрел на меня, потом вдруг тряхнул головой и произнес:

– Хорошо! Я готов попробовать.

* * *

На следующий день, в первой его половине, я собиралась заняться своими заказами. А на вечер мы с Игнатом отложили подробный разговор. Он обещал придти пораньше, чтобы у нас было больше времени. Но первая часть моих планов оказалась под угрозой. Я как раз сидела за ноутбуком, когда услышала громкий стук и голос: "Хозяева!" Выглянула в окно и с неудовольствием разглядела у своего забора участкового. А потом вспомнила, что его отец участвовал в расследовании, и быстро выбралась из-за стола.

– Добрый день! Чем обязана? – вежливо произнесла я, открывая калитку.

– И вам добрый день! Вот проходил мимо и решил узнать, как у вас дела, – с обаятельной улыбкой произнес Павел Васильевич. Но усмешка в его глазах мешала воспринимать эти слова всерьез. Интересно, что ему на самом деле нужно? Но так как мне тоже было кое-что нужно, я посторонилась и дала участковому войти.

Как и в прошлый раз мужчина остановился у лавочки, не заходя в дом. Может, он испытывал проблемы в замкнутых пространствах? Подумав об этом, я невольно улыбнулась. Мой гость, похоже, воспринял улыбку на свой счет.

– Кажется, сегодня у вас, Ольга Ивановна, хорошее настроение. И указывать мне на мои промахи в основной работе вы не собираетесь.

– Может, все еще впереди?

– Я в недоумении. Что вы имеете в виду? – обеспокоился собеседник.

– Я хотела с вами поговорить.

– С такой умной и симпатичной девушкой? Да я всегда с удовольствием! – похоже, он просто издевался. – А можно узнать предмет нашего разговора? Или мы будем, как говорится, о вечном, о смысле жизни?

– О вечном, Павел Васильевич, – я специально выделила интонацией его отчество, – как-нибудь в другой раз. А сейчас хотелось бы об исчезновении Любы Кузнецовой.

На лице участкового появилось горькое разочарование.

– Вот умеете вы спустить человека с небес на землю...

Мне эта клоунада уже надоела, и я попеняла ему:

– Павел Васильевич, может, прекратите валять дурака?

– Может, и прекращу, – ответил он вполне нормальным тоном. – Если перестанете величать меня по отчеству.

– Давайте тогда взаимно. Я – Ольга.

– Ну а я Павел. Еще раз, приятно познакомиться! – участковый сел на лавочку, дождался, пока я устроюсь рядом, и продолжил: – Позвольте узнать, чем вас так заинтересовало столь давнее трагическое происшествие, что вы уже второй раз упоминаете о нем?

– Иными словами: какое мне вообще дело? – перевела я его слова.

– Примерно так, – согласился собеседник. – Чего вы к нему прицепились? У нас за десять лет много нехорошего произошло.

– Честно говоря, мне достаточно и одного этого. Так уж вышло, что мы с Игнатом оказались соседями.

– И что?

– И то, что я могла во всей красе наблюдать, какими милыми могут быть жители вашего замечательного города, когда ополчатся на кого-то.

– Это они могут, согласен, – кивнул собеседник. – И вы намерены предпринять какие-то шаги, чтобы изменить ситуацию, я правильно понял?

– Совершенно верно.

– Любопытно. И что требуется от меня?

– Я хотела узнать, остались ли после смерти вашего отца какие-нибудь записи о том деле? Он ведь принимал в нем участие.

– Это вам Игнат рассказал? – нахмурился участковый.

– Он, – не стала возражать я.

– Зачем вам записи моего отца?

– Я собираюсь провести что-то вроде небольшого частного расследования. Поговорить с людьми, изучить информацию.

– Вы серьезно? – собеседник даже не пытался скрыть сарказм. – А людям это нужно? Думаете, они захотят с вами говорить?

– Возможно, захотят. Если узнают, что я – секретарь одной очень известной писательницы детективов. И собираю материал для ее новой книги.

– А вы, правда, секретарь? Чей, позвольте узнать?

– Ну давайте представим, что правда. И в чем здесь криминал? Этим происшествием, как я понимаю, уже давно никто не занимается. Своими попытками я никому не помешаю.

Некоторое время участковый задумчиво разглядывал меня. Потом усмехнулся.

– Должен заметить, умно придумано! Я сразу понял, что у вас есть хватка.

– Послушайте, – я посмотрела ему прямо в глаза, – мне надо, чтобы вы ничего не отрицали, только и всего. Люди же видели, что вы ко мне заходили. Если они будут интересоваться, вам не нужно врать, лишь многозначительно молчать. А вдруг мне повезет, и я узнаю правду!

– Не исключаю такой возможности, – ответил Павел Васильевич. И добавил: – А вы не думаете, что это может быть опасно?

– Жизнь – вообще опасная штука, – пожалала я плечами.

– От вас я такой банальности не ожидал, – поморщился собеседник. Я молчала, и он продолжил: – На самом деле, я все еще хочу понять, почему вы так настроены помочь Игнату? Вы чем-то ему обязаны?

– А такой банальности я не ожидала от вас. Думаете, люди не способны помогать друг другу просто так? Без дурацкого принципа: ты мне – я тебе? Мое объяснение очень простое. Несправедливость – это то, что я ненавижу больше всего. И не могу пройти мимо. Считаете, этого недостаточно?

– Не считаю, – впервые за весь разговор он ответил абсолютно серьезно, без издевки. Поднялся с лавочки, произнес: – Хорошо, я поищу записи, – и пошел к воротам.

Закрыв за участковым калитку, я отправилась гулять по саду. Эта беседа оказалась не самой легкой для меня, и теперь требовалось собраться с мыслями. А вечером предстоит еще более сложный разговор с Игнатом.

По поводу опасности мой гость был прав. Реакция людей на подобные расследования может быть непредсказуемой. Я с этим не раз сталкивалась, только раньше у меня была защита. А сейчас единственный друг, который у меня остался, находится далеко отсюда. Да и в любом случае я не могу к нему обратиться. Он и так сделал гораздо больше, чем я рассчитывала.

Поэтому, чтобы себя защитить, стоит обзавестись новыми друзьями. Я подумала, можно ли рассматривать Павла Васильевича с такой точки зрения? Попробовала хотя бы в своих мыслях называть участкового Павлом и поняла, что мы с ним не настолько хорошо знакомы. А значит, придется ему еще какое-то время побыть Васильевичем.

Больше всего мне было интересно, почему он согласился мне даже не помогать – о помощи речь вообще не идет – а не мешать? Если, конечно, я правильно поняла его последние слова. Мне показалось, я не убедила его своей эмоциональной речью. А это значит, что у него есть свои мотивы. Было бы полезно их узнать.

* * *

Игнат приехал пораньше, как и обещал. Сначала я накормила его ужином, а потом мы перебрались в зал. Устроившись на диване, я включила на телефоне диктофон и открыла ноутбук, намереваясь делать заметки во время нашего разговора. Моя первая задача: накопить данные. И чем больше, тем лучше. А потом мне придется их систематизировать. Поэтому вся информация должна быть под рукой в удобном и наглядном виде.

И в этом процессе важны любые мелочи. Сколько раз было такое, когда ничем не примечательная деталь в дальнейшем сдвигала дело с мертвой точки. А держать мелочи в голове – верный способ упустить подсказки. Так что я сразу предупредила Игната, что буду дотошно все фиксировать.

Я прекрасно видела, что мой собеседник очень напряжен. Поэтому вопросы о самом происшествии оставила на потом. А начала с более отдаленной темы.

– Сначала расскажи, как ты познакомился с Любой. А также все, что знаешь о ее семье, характере, друзьях и врагах. Пожалуйста, не опускай никакие подробности. Если тебе что-то кажется несущественным, все равно говори. Мы не можем знать заранее, что пригодится. А чтобы эти подробности вспомнить, тебе поможет картинка. Представь, как ты увидел Любу в первый раз. Что почувствовал, что о ней подумал.

Игнат некоторое время молчал, видимо, выполняя мою просьбу и пытаясь собраться с мыслями, потом заговорил:

– Вообще-то я познакомился с Любой, когда переехал с родителями в этот город и пошел в новую школу. Это было в седьмом классе. Но я совершенно не помню, когда увидел ее в первый раз. Скорее всего, в первый день в школе. Дело в том, что тогда я ее особо не замечал. Она не казалась мне интересной. Была слишком тихая, почти незаметная. За два года мы с ней едва несколько слов друг другу сказали. А в девятом классе у меня начались проблемы в учебе. Вернее, начались-то они сразу. Я был не самым лучшим учеником. Но тут все стало настолько очевидно, что учителя забеспокоились. Ну и чтобы подтянуть оценки, ко мне представили Любу, как отличницу. Вот тогда мы стали с ней общаться гораздо чаще. Ходили друг к другу домой, занимались уроками и вообще проводили вместе много времени. Она оказалась очень интересным человеком. Много знала, многим интересовалась. Умела рассказывать так, что хотелось слушать ее часами. Я наконец разглядел ее внешность. Не яркую, вызывающую, но очень милую. Зеленые глаза, длинные каштановые волосы, нежную кожу. Помню, иногда, слушая ее, я ловил себя на том, что совершенно не запоминаю слова, лишь любуюсь ее красотой. В общем, через полгода мы с ней оба решили, что влюбились друг в друга раз и навсегда. Эти наши разговоры, кто кого больше любит – это был такой детский сад, мне даже странно сейчас вспоминать. И когда мы решили сбежать, ведь не думали ни о чем реальном. Где будем жить, на что? Просто мы были детьми, с гормонами в крови и подростковым бунтарством.

– Кстати, зачем вы решили сбежать? Судя по твоему рассказу, у вас и так все неплохо складывалось.

– Не совсем, – ответил Игнат. – Когда все вокруг узнали про нас, мы ведь особо и не скрывались, отец Любы категорически запретил ей встречаться со мной.

– Почему? – удивилась я. Собеседник нахмурился и замолчал. Похоже, здесь начинались очередные тайны. Я терпеливо ждала. Наконец Игнат вздохнул и продолжил:

– Ладно, я обещал, что буду полностью откровенен. Да и ты, скорее всего, и так все узнаешь. Это из-за моей семьи. Но чтобы ты поняла, придется рассказать немного подробней. Мой отец пил. Он не был совсем уж алкоголиком и не уходил в запой, но периодически напиивался. И тогда распускал руки. Нам пришлось переехать в этот город, потому что на прежней работе он пьяным с кем-то подрался, и его уволили. Матери и мне тоже иногда достава-

лось. Когда приехали сюда, мы надеялись, что отец сделает выводы и успокоится. Но на самом деле стало только хуже. Дошло до того, что я старался бывать дома как можно реже, не хотел потом прятать синяки. А через год он погиб. Утонул в реке недалеко от того места, где исчезла Люба. Только его тело нашли сразу, под корягой у берега. Экспертиза показала в крови много алкоголя. Вроде бы все ясно. Но в городе пошли слухи, что моя мать тоже там была. Кто-то видел, как они ругались. Но ей никто обвинений не предъявлял, смерть отца быстро объявили несчастным случаем. Но ты же понимаешь, людям полиция – не указ. На нее разве что пальцем не показывали. Постоянный шепот за спиной, эти взгляды. Через год, правда, все немного поутихло. Но лишь внешне. Так что когда отец Любы узнал, что она встречается со мной, запретил иметь дело с нашей семьей.

– Черт, – пробормотала я, – кажется, теперь понимаю, почему все так легко поверили в твою вину. Когда Люба пропала, да еще недалеко от того места, люди вспомнили о твоём отце, я права?

– В точку! – мрачно произнес Игнат. – Фразу "Яблочко от яблоньки..." я слышал почти каждый день. И мама тоже. Она винила себя в том, что происходит со мной. Тогда весь город словно с ума сошел. Угрозы и проклятия лились на нас со всех сторон. Мать выдержала два года, а потом сердечный приступ, и... – Игнат вскочил с кресла, в котором сидел, и быстро ушел в другую комнату. Я осталась на месте, прекрасно понимая, что сейчас ему нужно побыть одному.

Минут через десять все же пошла его искать. Он сидел на улице, на лавочке у дома. Уже стемнело, мне не было видно его лица, но понять, что он чувствует, несложно. Я лишь опустилась рядом, помолчала пару минут, а потом покачала головой:

– Мне так жаль... Ты не представляешь, как мне жаль, что вам пришлось через это пройти...

Игнат повернул голову. В темноте я различала лишь блеск его глаз. И мне вдруг очень захотелось его обнять, прижать его голову к своей груди. Этот порыв был настолько сильным, что я удивилась себе и попыталась найти ему оправдание. Возможно, во мне просто просыпается материнский инстинкт? Обогреть, пожалеть и тому подобное.

Я не поддавалась порыву, только легко прикоснулась к плечу Игната. А он быстро схватил мою руку и сжал ее. Я не стала вырываться, это выглядело бы слишком грубо. Но двусмысленность ситуации меня напрягала, и я тихо произнесла:

– Если тебе тяжело, давай продолжим в другой раз. Хватит на сегодня.

– Нет, – резко качнул он головой. – Лучше закончим с этим сразу.

– Хорошо, тогда пойдем в дом, – я встала, и Игнат нехотя отпустил мою руку.

И все же я решила дать нам небольшую передышку и занялась приготовлением чая. Мой спутник тоже пришел на кухню. Стоял, прислонившись к подоконнику, и хмуро наблюдал за мной, пока я накрывала на стол. Его пристальный взгляд меня нервировал, и я старалась не встречаться с ним глазами.

Когда мы сели за стол, решила, что пора вернуться к прежней теме. И обратилась к нему:

– Скажи, мама рассказала тебе, что произошло на самом деле? Она была у реки или нет?

Игнат откинулся на спинку стула и вздохнул.

– Я не задал этот вопрос. Просто не смог. Наверное, боялся ответа. А она сама только как-то раз сказала: "Не слушай их, я ни в чем не виновата", и все.

– Хорошо. Давай тогда оставим это и вернемся к Любе. Расскажи подробнее о ее семье.

– А что рассказывать? Ее мать умерла совсем недавно. Год назад, наверное. Отец еще жив. Кстати, это он любитель плюнуть мне под ноги. Ну и еще его брат, дядя Любы. У нее самой тоже был родной брат, младше на три года. Они не особо ладили. Витька поступил в институт где-то в другом городе. Там вроде бы сейчас и живет. Это вся ее семья: отец, мать, брат и дядя. По-моему, есть еще родственники по матери, но где-то далеко.

- Кем работали ее родители?
- Мать сидела дома и занималась хозяйством. Отец – механик. Может разобраться в любой технике: хоть в тракторе, хоть в танке.
- Опиши, пожалуйста, взаимоотношения в ее семье. И самих родителей.
- Знаешь, я тогда подробно не вникал. Мне ее родители были до лампочки, если не мешали нам встречаться. Внешне все нормально, обычная семья. Да и Люба ни на что не жаловалась.
- А когда стали мешать, вы что делали? Прятались?
- Я не хотел, но Люба меня упростила. Кстати, она первой заговорила о побеге.
- О, это важно! Может, у нее были еще причины? Не знаешь, случайно?
- Она не говорила ни о чем другом, – качнул головой Игнат.
- А вас не засекли до самого побега? Или вы все-таки попались?
- Нет, не засекли.
- Как же вы встречались?
- У нас было несколько тайных мест. А еще нам помогала ее подруга.
- Хорошо, что ты вспомнил про подруг, – энергично кивнула я. – Это тоже важно! Сколько их было? Назови их имена. Где они сейчас живут?
- Вместо ответа Игнат усмехнулся:
- Ты так четко вопросы задаешь. Как будто, правда, следователь. Теперь я понимаю, почему у тебя в твоей школе получилось. И опыт сразу виден.
- Благодарю, – саркастически скривилась я. – Но давай продолжим с подругами.
- У Любы их было две, – Игнат назвал мне имена. – Обе, вроде бы, уже замужем. Живут здесь, у нас.
- Как одноклассники относились к вашему роману?
- Нормально, – пожал плечами собеседник. – Парни, в основном, одобряли. Люба говорила, что девчонки ей завидовали. Но в целом, довольно спокойно.
- Ясно. На всякий случай спрошу: не было ли у твоей девушки врагов? Каких-нибудь серьезных проблем или конфликтов? Я понимаю, такие вопросы прежде всего интересовали следствие. Но вдруг...
- Нет, – покачал головой собеседник. – Ничего такого не было. Люба была вообще неконфликтная. Старалась ни с кем не ссориться.
- А поклонники, кроме тебя, у нее были?
- Ну, было несколько. У нее внешность хоть и неброская, но все же миловидная. Вот, например, наш участковый по ней страдал.
- Павел Васильевич? Ну надо же! – я была озадачена.
- Он самый.
- Я покачала головой, а потом взглянула на Игната.
- Извини, но я должна спросить: у вас с Любой был секс? Она оказалась девственницей?
- Игнат резко поднял голову и с минуту смотрел на меня, хмуря брови. А дальше поморщился и ответил:
- Нет, не было. Мы только целовались. И решили, что станем по-настоящему близки, когда сбежим. Насчет девственности точно не знаю, но она говорила, что я – ее единственный мужчина на все времена, – невесело усмехнулся собеседник.
- Раз уж мы затронули эту тему, хочу еще уточнить: почему ты ни с кем не встречаешься? Алевтина Егоровна говорила, что девушки обращают на тебя внимание. Да я и сама это видела. Но ты не реагируешь. А друзья тебе бы точно не помешали.
- Ну, несколько раз я пробовал. Ничем хорошим это не закончилось. Мне быстро дали понять: я для них как трофей в зоопарке. Нервы себе пощекотать, перед подругами покрасоваться. Никто из них и не думал серьезные отношения со мной строить. – Он помолчал немного

и добавил: – Честно говоря, мне и самому ни с кем пока не хотелось строить эти отношения, – бросил на меня быстрый взгляд и уточнил: – То есть, раньше не хотелось. А теперь все изменилось.

Игнат смотрел мне прямо в глаза и явно ждал моей реакции. Но не дождался. Я отвела взгляд и отвернулась к ноутбуку. Сделала пометки и произнесла:

– Ну что ж, пора переходить к самому происшествию. Точно не хочешь отложить до другого раза?

– Нет. Давай уже закончим сегодня.

– Ладно. Тогда перескажи подробно день побега.

– Это было в начале лета. В тот день в школе был выпускной. Мы планировали сбежать сразу после него, поздно вечером. Нам это казалось очень романтичным. Вещи мы собрали заранее, денег на первое время понемногу накопили. Сейчас я понимаю, нам бы и на неделю не хватило. Но тогда казалось, что мы все продумали. Договорились встретиться в нашем месте у реки поздно вечером. На моем велосипеде хотели доехать до автовокзала. Тогда было несколько ночных автобусов. Собирались сесть на ближайший и уехать. Мы планировали добраться ближе к столице и там где-нибудь обосноваться. Снять комнату, найти работу и жить вместе долго и счастливо. Глупые дети, что с нас взять?

– Как прошел выпускной? Не было ли каких-нибудь происшествий? Конфликтов?

– Все прошло спокойно. Спиртное в школу проносить не разрешали, и все собирались выпить позже, когда пойдут гулять по городу. Мы с Любой к тому времени должны были уже исчезнуть. На самом празднике мы постоянно переглядывались, словно заговорщики, и улыбались друг другу. Я такой ее и запомнил: очень красивой, с высокой прической, в длинном голубом платье. Из происшествий помню только одно: кто-то из парней хотел пригласить Любу на танец, она отказалась, и тот разозлился. Я увидел и сразу подошел, но ребята уже увели дебошира и сами успокоили. Вот и все.

– Помнишь, кто это был?

– Нет, – покачал головой собеседник. – Только сам факт.

– Что было дальше?

– Когда мероприятие в школе закончилось, всех попросили на выход. Одноклассники отправились на прогулку, а я проводил Любу до дома. Через час, забрав приготовленные вещи, еду и деньги, мы должны были встретиться у реки. Я опоздал минут на двадцать. Матери захотелось в тот вечер поговорить со мной о будущем. Я еле высидел этот разговор, а как только она оставила меня в покое, схватил рюкзак и убежал через окно. Но Любы на месте не было. Сначала я терпеливо ждал. Думал, ей надо больше времени на сборы, она все же девочка. К тому же, ее могли задержать родители, как и меня. Через час я ей позвонил, но она не взяла трубку. Еще два часа я сидел как на иголках. Набирал ее номер каждые пять минут, но уходить боялся, чтобы не пропустить. Решил, что у нее проблемы с телефоном. Потом я все же не выдержал и пошел к ее дому. В Любиной комнате свет не горел, я уже собирался подобраться к окну и постучать, как на крыльцо вышел ее отец. Минут пять он курил, стоя перед домом, потом ушел. Тогда я все же выполнил, что хотел, но безрезультатно. В комнате не было ни движения, ни звука. Я стоял на улице и не понимал, что мне делать. Прошел еще раз от ее дома до нашего места встречи, никого и ничего по дороге не заметил. Правда, было совсем темно, и я не увидел того, что утром нашли следователи на берегу. А тогда еще примерно час я просидел у реки. А дальше сильно разозлился. Думал, Люба в последнюю минуту испугалась и передумала. Но сказать мне об этом прямо постеснялась и спряталась от меня. И я вернулся домой. Валялся на кровати и злился, потом заснул. А утром меня разбудила испуганная мать – к нам пришел участковый и родители Любы.

Во время рассказа Игната я все подробно записывала. Потом взглянула на него:

– А сейчас подумай хорошо, кто мог знать о ваших планах? Во-первых, вы сами кому-нибудь говорили? Например, той же подруге?

– Нет. Мы договорились хранить все в тайне. Я точно молчал. Про Любу, как ты понимаешь, поручиться не могу. Но ничего такого она не упоминала. Наоборот, ей нравилось, что никто ни о чем не догадывается.

– Ладно. Тогда такой вопрос: кто еще, кроме подруг, был к Любе ближе всего? С кем она могла обсуждать свои проблемы, секреты? Может, кто-нибудь из учителей?

– На самом деле она была не болтушка, а наоборот, довольно скрытная. С матерью у нее были неплохие, но не близкие отношения. Она часто жаловалась, что та всегда занята домом и младшим братом. А до самой Любы ей нет дела. С учителями точно ничем не стала бы делиться. Да и вообще часто говорила, что я заменяю ей всех подруг. И больше, чем я, о ней никто не знает.

– Раз так, скажи: у твоей девушки были какие-нибудь секреты от других, тайные желания? Хоть что-нибудь необычное? Тебе ни разу не показалось, что она что-то недоговаривает? Скрывает?

На какое-то время Игнат задумался, хмуря брови. Потом посмотрел на меня.

– Пожалуй, было несколько раз, когда при встрече она казалась мне расстроенной и чем-то озабоченной. Я спрашивал, но Люба отшучивалась и переводила разговор на другое. Я думал, это какие-нибудь девчоночьи проблемы.

– Тогда на сегодня последний вопрос. Ты говорил, что много раз думал обо всем, что произошло. Какие у тебя самого предположения? Что случилось с Любой?

– Я считаю, произошло самое плохое. По дороге к реке она кого-то встретила. Что конкретно случилось, можно гадать до бесконечности. Но в результате этой встречи она погибла.

– Тогда где тело?

– Этот вопрос преследовал меня много лет. Сразу после того, как меня выпустили, да и потом, годы подряд, я ее искал. Много раз обшарил все берега вокруг реки на километр вперед и назад. И ничего не нашел. Знаешь, в чем еще не повезло? В тот год было очень дождливое лето. Сами следователи сокрушались. Даже в утро, когда ее искали, шел дождь. Я знаю, что вызывали собаку, но она не взяла след.

– Значит, ты считаешь, ее утопили?

– Скорее всего.

– Но ведь тело твоего отца нашли быстро. Почему с Любой по-другому?

– Я могу только предполагать, – пожал плечами Игнат. – Из-за дождей река была более быстрой и бурной. Вот тело и унесло. Или его вообще где-нибудь закопали.

– Тогда должны были остаться следы, – задумчиво произнесла я. И добавила: – Ну что ж, думаю, пока хватит, – выключила диктофон и закрыла ноутбук. Встала и прошлась по комнате, разминая ноги. Игнат мрачно следил за мной.

– Это все, что ты хотела узнать? Честно говоря, мне вспомнились допросы в полиции. Очень давно я столько не говорил о том времени.

– Не совсем всё. Еще меня интересует, что ты помнишь о следствии, уликах, подозреваемых. Ну и по ходу дела точно появятся вопросы. Но это потом. Сейчас я и сама устала. Как ты держишься, вообще не понимаю. Нам надо отдохнуть.

Игнат кивнул, встал и направился к выходу. Я проводила его к воротам. У калитки он остановился, повернулся и замер, словно чего-то ждал. А потом шагнул ко мне. Мы оказались слишком близко друг к другу. Я испугалась, что он попытается меня обнять, и прикоснулась рукой к его груди, пытаясь удержать на расстоянии. Игнат накрыл мою ладонь своей и прижал к груди сильнее. Я ощутила тепло его кожи под футболкой, легкую дрожь, прошедшую по телу. Не смогла заставить себя взглянуть ему в лицо, резко выдернула руку и отступила на шаг. Еще пару секунд он стоял рядом, потом молча повернулся и ушел.

IV

На ближайшие пару дней я решила сделать паузу в общении с Игнатом. Во-первых, мне самой пора было съездить в другой город. Я уже достаточно тянула с этой поездкой. Во-вторых, хотела еще раз послушать запись нашей беседы и составить список тех, с кем стоит пообщаться. Ну и кроме того, мне показалось, что нам обоим лучше немного отдохнуть друг от друга.

На следующий день прямо с утра я отправилась на автовокзал и купила билет на ближайший рейс. Для моих целей подходил любой небольшой город, расположенный не слишком близко, но и не далеко отсюда. И хотя само дело заняло бы не больше двух часов, с дорогой туда и обратно все равно выйдет полдня. А чтобы в процессе меня ничего не отвлекало, я сразу выключила мобильный телефон.

Во второй половине дня я вернулась домой, пообедала и устроилась на диване. Включила мобильный и увидела три пропущенных звонка от Игната. Я не стала ему перезванивать и занялась своими делами. Сначала немного поработала над заказами. К сожалению, в последнее время их было мало, что меня сильно огорчало. А дальше достала телефон и прослушала запись вчерашней беседы.

Отключив диктофон, я задумалась. Делать выводы пока не спешила, информации для этого явно недостаточно. Мой опыт четко показывал, как рискованно строить теории на таких ограниченных данных. Чтобы потом не наблюдать, как эти самые теории рассыпаются под натиском реальности. Такое в самом начале карьеры я тоже проходила. Было это болезненно и очень обидно.

Итак, сейчас главное – определить круг лиц, с которыми я попробую встретиться и поговорить. В него точно войдут две бывших подруги Любы, классный руководитель, возможно, кто-нибудь еще из одноклассников. Было бы здорово пообщаться о тех временах с участковым. Тем более, он неожиданно оказался одним из воздыхателей пропавшей девушки. Но захочет ли Павел Васильевич обсуждать со мной такую щекотливую тему – большой вопрос. Впрочем, скоро я это узнаю.

Включать в свой список семью Любы я не собиралась. С одной стороны, не хотела тревожить расспросами ее родных. С другой, судя по рассказам Игната, отец и дядя девушки до сих пор настроены агрессивно. Так что никакого разговора, скорее всего, не получится. Брат Любы с этой точки зрения выглядит гораздо перспективней, но его, похоже, нет в городе.

Пока что мой список выглядел совсем небольшим. Но для начала его вполне достаточно. А потом появятся новые ниточки, в этом я не сомневалась. Теперь предстояло выяснить у Игната нужные адреса и хорошо продумать вступительную речь, которая расположит ко мне людей. Ну а следующий день я собиралась потратить на работу с открытыми источниками информации. Проще говоря, посетить библиотеку и изучить статьи местных СМИ о тех событиях.

Наметив ближайшие планы, я решила отдохнуть в саду. Но только присела на лавочку, как вдруг увидела у калитки Алевтину Егоровну. Она тоже меня заметила и помахала рукой. Я пошла открывать. Женщина поздоровалась, зашла во двор и оглянулась.

– Ну как тут мой садик поживает? Траву, смотрю, ты покосила. Молодец! А я вырвалась на пару часов, невестка меня отпустила. Поработаю немножко с цветами и заодно отдохну от детского плача.

– Тяжело, да? – посочувствовала я.

– Ага, есть такое. Так что моя помощь очень кстати. Не представляю, как бы сын с невесткой вдвоем справлялись. Димка мой целый день на работе. Старается раньше прийти, да не всегда получается.

Слушая женщину, стоящую спиной к воротам, я вдруг увидела, как к калитке подошел Игнат. Поднял руку в приветствии и тут заметил Алевтину Егоровну. Его лицо мгновенно напряглось. Он сразу же развернулся и ушел. А я порадовалась, что хозяйка не успела его разглядеть. Не знала, как она прореагирует на наше с ним такое близкое общение.

Алевтина Егоровна сходила в сарай, принесла инструменты и принялась ухаживать за своим палисадником. Я предложила помощь.

– А давай, – согласилась она. – Научу тебя. Может, и ты потом свой садик заведешь.

Женщина показала мне, как обрабатывать землю от сорняков и обрезать отцветшие побеги. Мы не спеша работали рука об руку. И тут хозяйка, с интересом покосившись на меня, спросила:

– А правда, что ты с моим соседом дружбу водишь? Наши бабы вас вдвоем уже несколько раз видели.

Кажется, я была наивна, думая, что о нас она еще не знает. Но отрещиваться от этой дружбы не собиралась.

– Ну да, вожу. Так уж получилось. Он интернет в доме проводил, мы и познакомились.

– У вас чисто дружба, или что посерьезнее? – поинтересовалась собеседница и многозначительно кивнула. – Я-то понимаю, он парень видный, одинокий. Ты тоже. Но тебя его история с Любой совсем не смущает?

– Это было очень давно, – пожала я плечами. – Да вы и сами говорили, что улик против него не нашли.

– Говорить-то говорила. Но про несчастья тоже рассказывала. Ты, все-таки поосторожнее. Может, в сглаз и не веришь. Но, сама знаешь, береженного бог бережет!

Эта фраза меня разозлила. Я была уверена, в этом городе есть здравомыслящие люди. Но как раз из-за подобных опасений Игнат многие годы живет в полной изоляции. Я уже собиралась высказать свое отношение к таким вещам, как вдруг поняла, что могу использовать этот визит в своих интересах.

– Алевтина Егоровна, на самом деле все не просто так. Я вам расскажу один секрет. Мне же надо на работу устраиваться. Но, честно говоря, в школу я возвращаться не хочу. Устала от учеников. Такие они сейчас сложные, наглые, плохо воспитанные. А что я умею: только грамотно писать, с текстами работать. А еще я очень читать люблю, обожаю женские романы, детективы. Вот и нашла такую работу, где все это вместе сочетается. Хочу стать секретарем у одной известной писательницы. Нашла в интернете подходящую вакансию.

Собеседница округлила глаза от удивления. Даже работать перестала и бросила на траву инструменты.

– Это кто ж такая? К кому ты хочешь пойти секретарем?

– Ой, пока не буду называть имен. Все же сглазить боюсь. Как вы сказали: береженного бог бережет. Вот если получится, обязательно расскажу. Но намекнуть могу: ее книги у вас тут везде продаются.

– Ну надо же! – восхитилась хозяйка. – И что, тебя уже приняли?

– Пока нет. Желающих на это место много. Вот она и решила проверку устроить. Все кандидаты должны помочь ей с новой книгой. А точнее, найти интересный сюжет и материал для рукописи. У кого получится лучше всего, тому место и достанется.

– Хитрая какая! Ну а ты что, уже придумала?

– Так вы мне и помогли, когда об исчезновении Любы Кузнецовой рассказали. Я хочу эту историю предложить. Имен конкретных называть не собираюсь, но скажу, что все основано на реальных событиях. Вот только информации у меня мало. Не с чем к писательнице идти. Мне бы поговорить с людьми. Теми, кто хоть что-то помнит о Любе и самом происшествии. Узнать все подробнее. Тогда, может, что и получится. И о вашей истории узнает вся страна.

– А что, – задумчиво пробормотала собеседница, – про такое не только книгу написать, но и целое кино можно снять. А Игнат об этом знает? Думаешь, ему понравится?

– Вообще-то ему все равно. Я спрашивала. Если никаких имен и название города сообщать не буду, то и ладно.

– Ну смотри. Чтобы потом проблем не поиметь.

– Алевтина Егоровна, я тут подумала, наверное, мне во время разговоров лучше не упоминать, что только собираюсь стать секретарем. Одно дело: участвовать в подготовке материалов для книги, другое – помогать мне работу найти. Второе вряд ли кого-то заинтересует. Как считаете? Сохраните мой секрет в тайне, пока он не станет правдой?

– Пожалуй, ты права, – кивнула женщина. – Лучше про испытания никому не говорить. Не переживай, я умею хранить секреты.

В этом у меня были большие сомнения, но я лишь благодарно улыбнулась.

Мы вернулись к растениям и через двадцать минут закончили с работой. Потом я пригласила хозяйку в дом и напоила ее чаем. Алевтина Егоровна бегло заглянула во все комнаты и осталась довольна тем, в каком порядке я содержу ее жилье. И особенно, что ничего существенно в нем не изменилось. И еще раз порадовалась, что удачно выбрала себе жиличку. А я решила воспользоваться случаем и провести пробную беседу.

– Алевтина Егоровна, раз уж вы, возможно, стали крестной мамой будущей книги, я бы хотела с вас и начать. Если у вас осталось время, может, расскажете мне о Любе и ее семье? И еще о родителях Игната, вы же были соседями.

– Ну, немного времени у меня еще есть, – взглянула на часы собеседница. – Так что помогу тебе. Про Любу, правда, ничего не скажу. Мы с ней особо не общались. Девочка, как девочка. Тихая, вежливая. Если видела меня, всегда здоровалась. В той же школе училась, что и мой Димка. Только они с Игнатом младше моего лет на пять. Никаких скандалов с ней не припомню. Если не считать шашни с моим соседом. Мать Любы, Софья, сначала встречалась с другим парнем. Но его забрали в армию, в какую-то горячую точку, и он там погиб. Вот Софья и вышла за Демьяна. Он ее как раз обхаживал. Двое детей у них родилось, жили, вроде бы, неплохо. Демьян, мужик, конечно, суровый, но работающий. Жену любил, и детей тоже. Как Софья от сердечной болезни умерла, а сын в другой город на учебу подался, так он сначала жил один. А потом к нему младший брат переехал, Сашка. Тот характером мягче брата, но непутевый. Семью свою устроить не смог, детей тоже нет. Работают они вместе, машины чинят. Ну что, помогла я тебе? – поинтересовалась хозяйка. Пока что ничего интересного я в ее рассказе не усмотрела, но энергично кивнула и произнесла:

– Конечно, помогли. Большое спасибо! А что насчет родителей Игната?

– Катерину и Андрея я, конечно, лучше знаю. Все же сколько лет бок о бок прожили! Хотя они нездешние, переехали к нам уже в возрасте. Андрей на фабрике работу получил. Это когда еще та фабрика работала. Все разорили, упыри проклятые! – неожиданно выругалась женщина. Я не стала уточнять, о ком это она. Скорее всего, о местных властях. А меня интересовало совсем другое.

– Какие у них в семье были отношения?

– Сложные. Андрей-то, как оказалось, залить глаза был мастак. И тогда уже ни за руками, ни за языком не следил. Не раз в драки пьяным ввязывался. Да и жене с сыном, бывало, доставалось. Сама синяки видела. Участковый наш, Васька, к ним домой, как на работу, ходил. – Все это подтверждало рассказ Игната. Я удовлетворенно кивала и делала пометки в ноутбуке. – Ну а потом Андрей в реке утонул. Тело под корягой нашли. Вроде бы несчастный случай, – закончила собеседница и поджала губы.

– Точно случай? – осторожно поинтересовалась я. Алевтина Егоровна подозрительно пригляделась ко мне.

– Понятно, донесли тебе уже наши болтушки! В городе до сих пор сомневаются в несчастном случае. Только если Катерина и виновата, я ее осуждать не стану. Кому охота постоянно в синяках ходить?

– А вы не знаете, кто распустил слухи о ее вине?

– Говорили многие. А с кого конкретно началось, не ведаю. Могу поспрашивать наших кумушек, если хочешь.

– Было бы здорово, – благодарно кивнула я. – Что было дальше с Игнатом и его мамой?

– После смерти мужа жить они тяжелее стали, в смысле денег. Катя работать нянечкой в саду устроилась. Игнат тоже подрабатывал, хотя сам в старших классах учился. Но зато из глаз у них страх исчез, смеяться стали чаще. В общем, не пропали. А потом эта история с Любой приключилась. Она Катерину и подкосила. И то, кому легко поток такой ненависти вынести? Всё им припомнили: и драки Андрея, и смерть его загадочную. С другой стороны, если Игнат все же виноват, тогда за дело это было. В общем, соседка моя долго не выдержала, Игнат один остался. Однако, парень с характером оказался, упертый. Выжить его отсюда пытались. На работу никто не брал, а жить на что-то надо. Сначала он на соседнюю станцию ездил, вагоны разгружал, потом строителем подальше отсюда нанимался. А уже позже придумал эту фирму с интернетом. Вот тут дело у него пошло. Он машину купил, дом свой старый перестроил, – Алевтина Егоровна о чем-то задумалась и замолчала. Я поняла, что она устала, и поторопилась задать последний вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.